

> Space factor > Space factor > Sp

Алексей АГЕЕВ

БАСТАРА ИМПЕРАТОРА

Рискнуть всем, сойдясь в поединке с врагом!

Space factor

Алексей Агеев

Бастард императора

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Агеев А.

Бастард императора / А. Агеев — «АСТ», 2018 — (Space factor)

ISBN 978-5-17-107082-3

Испытания закалили Андрея Саломатина, подобно откованному клинку, погруженному в кипящее масло. Таинственная сила, равной которой еще не было, почти готова подчиниться ему. Честолюбивые мечты о создании собственной империи исполнимы, как никогда. Верные воины видят в нем военного гения, враги называют его дьяволом в человеческом обличье. Удача сопутствует ему, а власть пьянит, порождая вокруг сплошные миражи. Ближайшие сподвижники и тайные союзники уже делят шкуру неубитого медведя и плетут изощренные интриги. Галактика замерла в испуге. Мир стоит на пороге большой войны, в жерле которой могут сгинуть миллиарды ни в чем не повинных людей. Что лучше – познать то, что внутри тебя, или принять свою избранность, как должное? Готов ли ты развязать братоубийственную бойню, или предпочтешь рискнуть всем и лично разрубить тугой узел противоречий, сойдясь в поединке со своим истинным врагом?..

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107082-3

© Агеев А., 2018

© АСТ, 2018

Алексей Агеев

Бастард императора

Власть – это такой стол, из-за которого никто добровольно не встает.

© Алексей Агеев, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Рабочий кабинет начальника управления кадров Имперской службы безопасности был выдержан в духе минимализма. Полное отсутствие украшений и модного декора. Много света и пространства. Никаких пластиков или композитных материалов. Только натуральное дерево дорогих пород. Мебели в кабинете было тоже маловато. Присутствовали: настоящий головизор на стене, массивный, насыщенного темно-красного оттенка стол для совещаний, из реликтового дуба, десять стульев, украшенных позолотой и обитых эксклюзивным шелком. Вот, собственно, все. Если не считать многофункционального кресла для начальника и рабочего стола, где были установлены информационная голографическая панель и универсальный печатный центр. В кабинете отсутствовал даже обязательный в таких случаях портрет императора.

Но генерал-полковнику Тарасову Никите Львовичу было на это обстоятельство глубоко наплевать. Это был рослый и статный мужчина, без определенного возраста и особых примет. Считался весьма малоприятным человеком и обладал совершенно убойным сочетанием ума, воли, работоспособности, буйной фантазии, острого языка и того свойства натуры, которое в кулуарах именуют «отмороженностью».

В свое время прославился как автор идеи кардинального решения проблемы растущих сепаратистских настроений в Империи – депортацией недовольных на вновь терраформированные планеты. Всех, включая стариков и детей. На что, в конце концов, получил высочайшую резолюцию императора: «Идея славная, но только для того, кто спятил!»

Неудивительно, что этот человек был назначен на ключевую должность в Имперскую службу безопасности. И без колебаний смог согнуть об колено этот центральный орган государственного управления Империи по борьбе с преступностью и по поддержанию общественного порядка, чья инерция, подаваемая под соусом следования традициям, к тому времени уже пошла в анекдоты. «Не советую мне мешать, – отрезал он, встретив сопротивление высших чинов безопасности. – Я сотру в порошок любого, кто осмелится встать на моем пути».

– Этот документ о согласовании проекта приказа «О внесении изменений в Типовые должностные регламенты военнослужащих, замещающих воинские должности в оперативных подразделениях планетарных органов безопасности»... – Личный секретарь, сухая, в возрасте, женщина с остатками былой красоты, спокойно разжевывала каждый подаваемый на подпись документ.

– И что согласовываем? – Личный протеже императора, привыкший вникать во все до мельчайших подробностей, не просто пролистал пухлый проект приказа, а внимательно ознакомился с выделенными местами и посмотрел, кто уже одобрил этот документ.

– Мы не основные исполнители здесь. Просто требуется ваша виза.

– Хорошо. Следующий.

– На основании директивы Имперского парламента и высшего консультативного совета Империи по вопросам безопасности «Об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв военных преступлений, в борьбе и предотвращении торговли

людьми, защите жертв торговли людьми» Главной военной прокуратурой возбуждено дело в отношении неопределенного круга лиц, виновных в массовой гибели пассажиров круизного лайнера «Новая надежда Каледонии».

– Почему этот документ к нам попал?

– Там виноваты мы. Командир сводного отряда сил быстрого реагирования Имперской службы безопасности полковник Мартинес Глайд принял решение сначала вмазать всеми орудиями своего крейсера по захваченному пиратами круизному звездолету, а потом уже высадил призовые партии десанта.

– Поставь пометку «прошу переговорить» начальнику правового отдела и передай документ для учета в статистический отдел. Дальше.

– Шифротелеграмма из МИДа. «Информируем, что в течение ближайшей недели к нам пребывает посольство великого Исламского Халифата. В том числе в состав делегации вошел второй заместитель начальника «Аль-Мухабарат Аль-амм». Служба общей разведки, если перевести с арабского. Просим оказать содействие в проведении переговоров по линии защиты конституционной монархии и обмена опытом».

– Покойный брат нынешнего халифа за время своего короткого правления наломал столько дров, что до сих пор на них горит в аду. Да и сам халиф тот еще придурок. Я даже не представляю, чем мы им поможем.

– Я думаю, что тут нужны специалисты из внешней разведки.

– Пусть так и будет. Передай это в третий отдел. Они у нас курируют внешнюю разведку. И еще распиши телеграмму в отдел протокольных мероприятий. Пусть подготовят предложения по организации рабочих встреч.

В этот момент тихо завибрировал неприметный, стоявший отдельно, раритетный телефон цвета слоновой кости.

– Выйди! – коротко бросил Тарасов своему секретарю и окутался облаком «белого шума». – Мой император?!

– Оставь церемонии. Мне, как всегда, некогда их слушать. Первое, мне нужен приказ по кадрам – вычислить всех выходцев с планеты Ворон, находящихся на службе в СБ. Данные передать в управление внутренней безопасности. Приоритет – нужно было вчера. Топольцев в курсе. Второе. Подготовить приказ о формировании особой группы на базе первой гвардейской штурмовой десантной бригады. Укомплектовать только представителями имперской аристократии, сиречь одаренными. Набирать из оперативных подразделений. Требования самые жесткие. Предполагаемый противник из тех самых пропавших десяти пробирок.

Тут Тарасов не сдержался и нецензурно выругался.

– Не перебивай. Климатические условия – отрицательные температуры. Все необходимые материалы получишь у своего непосредственного руководителя. Срок месяц. Третье. Прочитай необходимый штат планетарного отдела для планеты Ворон. Статус «совершенно секретно». Или нет, даже пусть будет особой важности. Учти, планета формально под нашим протекторатом и не более. Уровень нелояльности порядка девяноста – девяноста пяти процентов. Последнее. Подготовь приказ о зачислении в особом порядке в штат флаг-майора Саломатина Андрея. Все запросы о нем взять под личный контроль. Доклад напрямую.

– Мой император... – Только и успел вымолвить Тарасов, как связь прервалась.

* * *

Едва закончив отдавать ценные указания начальнику управления кадров Имперской службы безопасности, император собрался было вызвать другого абонента, как кортеж сделал привычный разворот над одной из площадей столицы, и самодержец удивленно указал рукой

на обшарпанный катафалк, припаркованный на проспекте Красоты, который на мгновение мелькнул в обзорных иллюминаторах: «Выведи картинку на экран и увеличь ее».

Один из операторов ракетно-артиллерийского комплекса молниеносно выполнил приказ повелителя. И император хорошо рассмотрел дешевый гроб, на котором лежала дворянская шпага и шлем от бронескафандра. Рядом курили четверо грузчиков и сиротливо стояла одинокая женщина.

– Данные, кого хоронят, – сухо обронил самодержец. Через десять секунд ему ответили.

– Капитан гвардии в отставке, Рязанцев Сергей Иннокентьевич.

– Где располагается кладбище, на которое его повезут?

– Шестой крематорий, прах отдадут вдове. У нее нет денег на покупку места.

– Организовать место на центральном кладбище. На аллее героев. – Николай Павлович был способен на неожиданные милости. Он наконец сообразил, как дать волю своему подспудному раздражению. Император приказал экстренно садиться, чтобы лично отдать покойному гвардейцу последний долг.

– Внимание, посадка. – Тут же последовали синхронные команды телохранителей. – Планируем выход из катера. Обеспечить прикрытие.

– Оцепление организовано. Катер садится. Расставьте дополнительные посты. – На закрытом канале продолжалась работа сотрудников охраны. – Снайперам живее занять позиции.

А шок людей был непередаваем. Сам император прервал полет, вышел и пешком последовал к катафалку. По его команде гроб подняли личные гвардейцы из охраны и понесли по направлению к центральному кладбищу.

Немедленно за государем стали выстраиваться и следовать люди. Всякий хотел разделить честь вместе с императором сопровождать до могилы покойного. Слухи, сообщения в соцсетях и экстренные выпуски информационных каналов лавиной обрушились на метрополию.

Когда гроб свернул с проспекта Красоты, провожающих набралось столь много, причем всякого звания, преимущественно из высшего сословия, что полиция была вынуждена взять сопровождение процессии под особый контроль.

Именно в этот момент, а прошло не более получаса, Николай Павлович оглянулся и сказал провожавшим:

– Господа, мне некогда, я должен уехать. Надеюсь, что вы проводите его до могилы. – С тем отбыл, разумно полагая, что ни одна высокопоставленная сволочь не рискнет повторить его хитроумный маневр.

Уже садясь обратно в свой личный катер, он скороговоркой бросил дежурному статс-секретарю:

– Собрать малый совет. На шесть вечера. И соедини с командующим первым космофлотом.

Через двенадцать секунд зашифрованный обратный сигнал попал на личный терминал самодержца: «Мой император...» – Изображение мигнуло несколько раз и включилось на всю мощь голографии повышенной четкости, явив взору самодержца одного из девятнадцати соратников.

– Не паясничай, Лютый. Ворон перестает быть проблемой, это превращается в настоящую задницу. Ты читал последний отчет разведки?

– Смотрел. После очередной гибели трех беспилотных тяжелых крейсеров прорыва наши умники разродились меморандумом: «Комплекс мероприятий и действий по снижению эффективности боевого применения противником неустановленного способа доставки высокоточных ракетно-кассетных систем с самоприцеливающимися элементами. Тип «выстрелил – забыл» путем воздействия на их приемные устройства радиоэлектронными помехами». Ана-

литики оценивают предложенный способ снижением точности стрельбы на двадцать процентов.

– Это все очень хорошо, но малоэффективно. Мне нужно знать, как они доставляют эти чертовы ракеты к самому звездолету. Минуя все защиты и щиты.

– Боюсь, что Ворон преподнесет нам еще не один неприятный сюрприз. Мы откровенно проморгали его. Я убежден – сила Воронов в неизменной жестокости и абсолютной приверженности своим традициям. Они спаяны кровью, верой и неким планом.

– Думаешь, они понимают, что поражение неминуемо?

– Полагаю, у них есть несколько запасных ответов на каждый наш ход. Мы второй месяц не можем взломать их эшелонированную оборону. Точнее можем, только если не считаться с потерями.

– Мы это обсуждали. Вопрос закрыт. Уровень потерь при сплошном штурме неприемлем.

– Я попробую надавить на разведку. Встречная просьба – потрясти выходцев с Ворона. Вдруг кто что расскажет.

– Потрясем. Сколько тебе еще нужно времени?

– Неделя. Минимум, – осторожно произнес верный сподвижник.

– Хорошо, Лютый, не подведи. И повторюсь, мне нужны только факты! Никаких мнений и оценок – это уже работа для аналитиков. – Император оборвал связь и недоуменно посмотрел на своего дежурного адъютанта, который с пунцовым лицом слушал, что ему почти шепчет в ухо начальник личной охраны.

– Что там у вас? – Монарха разобрало любопытство.

– Оскорбление императорского дома. – Адъютант вытянулся в струнку и преданно пожилрал своими глазами носки начищенных сапог самодержца. – В социальной сети «Подслушано», в новостном блоке топового подразделения «Мастерская слухов и фактов» семь минут назад появилась быстро набирающая популярность новость о членах императорской фамилии. Мы проверили, это не фейк.

– О, как... – Император переключился на своем терминале на рабочую почту и по контекстной ссылке отыскал рекомый документ:

«Нецензурщина пробирается в описание деятельности власть имущих. Вчера под суд за оскорбление императорской семьи попал редактор сетевого ресурса «Свободная мысль Поркуса» досточтимый профессор социологии, почетный член Императорской академии наук Галина Силласте. А причиной дикого скандала стала заметка, озаглавленная «Пребывание старшей дочери императора Марии Николаевны в Гестении». В «пребывании» «р» коварно заменилась на «о», и получилось чудовищное безобразие...»

Ошеломленный император схлопнул виртуальный дисплей своего терминала и крикнул, то ли от напряженной работы мысли, то ли от смеха.

– Дело замять. Профессора отпустить с извинениями. Того, кто конкретно допустил ошибку, – под наблюдение. Из новостных лент вымарать даже упоминание об инциденте. Любое публичное разбирательство, обсуждение лишь усугубит ситуацию. Поэтому действовать быстро и решительно.

Тем временем кортеж императора стал заходить на посадку. Незримое защитное поле дворца на мгновение истончилось, и катера – один за другим – стали нырять в образовавшуюся прореху.

Перед посадочной площадкой уже выстроились встречающие. Свита, придворные, прислуга, прочие прихлебатели и просители. Рев двигателей многократно отражался от стен и с силой обрушивался на Комендантский плац.

В вечных сумерках, при включенном искусственном освещении, здесь отчетливо чувствовалась вся мощь тяжеловесных каменных громад, псевдозащитных редутов, где распола-

гались комендантские роты охраны дворцового комплекса. Всегда окутанные туманной мглой и сыростью эти стены олицетворяли мощь и угрозу одним только своим видом.

Услужливый стюард ловко раскатал на выдвинувшийся трап бархатную дорожку и замер, поедая глазами своего государя.

– Ну что у нас тут? – Император потянулся во всю свою богатырскую мощь. Ему, в отличие от всех прочих, неизменно нравился этот лаконичный и мрачноватый уголок дворца.

– Супруга ваша только отбыла в свою резиденцию, не дождалась. – Один из помощников, прекрасно изучивший привычки повелителя, отыскал глазами горничную с подносом снеди, подал знак, подзывая ее.

– Хреновуха? – Император ухватил крошечную хрустальную рюмку и мгновенно опрокинул ее в рот, не закусывая.

– Малый совет извещен. Обед накрыт в голубой столовой. Почта, донесения и документы готовы для доклада вашему императорскому величеству. Прикажете докладывать?

– После обеда. Обедать буду в малом рабочем кабинете. Прочие пусть в голубом зале почивают. Сопровождать меня не надо. – Раздав указания, император через черный ход прошел в летнюю анфиладу своего знаменитого дворцового комплекса и через непродолжительное время оказался в своем парадном кабинете.

Небрежным жестом оставив охрану и сопровождающих в приемном покое, предваряющем вход в кабинет, самодержец по тайному ходу перешел в примыкающее к парадному кабинету камер-юнгферское помещение и ожидаемо обнаружил там своего элитного убийцу по прозвищу «Тень». Тот с аппетитом хрумкал яблоки и, не стесняясь, швырял огрызки в дорожную фарфоровую вазу докосмической эпохи.

– Ну? – Император активировал уже привычный режим «белый шум» и сам тоже ухватил яблоко.

– Никаких следов. Месяц полная тишина. Я бы на его месте тоже затаился. Во-первых, ему не слабо досталось. Регенерация регенерацией, но на пик функционала он за месяц точно не выйдет. Да и потом изучить, что же ему так повезло умыкнуть у нас, – это вопрос времени.

– Во-вторых?

– Во-вторых, сила. Он ей управлять не может. Кому он сейчас нужен?

– Многим...

– Только как фигура на шахматной доске.

– А если овладеет наследием да еще получит какой навык...

– Заметь, не я это сказал.

– Свяжись со Зверем.

Тень откровенно скривился то ли от кислого яблока, то ли от такой перспективы.

– Не морщись. Тебе за ним по галактике не с руки гоняться.

– Наш напарничек дорого попросит.

– Пусть. Там одно из двух: либо Молодого прирежут, либо Зверя в расход пустят. Думаю, не стоит тебе напоминать, что из девятнадцати я могу довериться немногим.

– Я тогда для подстраховки привлеку Игрока и Коллекционера.

– Я смотрю, ты его опасаясь?

– Резок наш Молодой. А ренегаты еще?

– Твоя правда. Тут Лютый идейку подбросил. Хочет «воронов» потрясти, что сейчас по империи раскиданы.

– Пустое, мой господин.

– Думаешь?

– Попробуй. Но я свое мнение высказал.

– Ладно. Я царствовать...

– Ну, а я бухать. – Собеседник императора привычно окутался сумраком и растаял.

* * *

Атар, личный телохранитель Тиффани, с отвращением переступил через лужу нечистот и невольно задержал дыхание. В проулке ощутимо пованивало гнилью и фекалиями. После стерильной чистоты частного госпиталя, где он провалялся почти год и два месяца, вдыхать такие миазы было непривычно. Да и в центральной части города такого безобразия он не наблюдал.

Перед тем, как свернуть в нужную подворотню, могучий телохранитель для проформы расстегнул кобуру своего верного «джерджа» и пообещал себе, что уберется подальше от этого чертова Норфолка, как можно скорее. Но для этого требовалось встретиться с «региональным боссом» клана Воронов, отвечающим за планету.

Для встречи связник указал Атару одну из резервных штаб-квартир, скрывающуюся под неброской вывеской дайвинг-клуба. Поднявшись с черного хода по лестнице на второй этаж, Атар удивленно отметил, что дверь, ведущая в клуб любителей дайвинга, полуоткрыта.

В прихожей тихо играла незамысловатая музыка и поскрипывал лопастями роторной крыльчатки движок в допотопной принудительной вытяжке.

Пройдя по узкому коридору, Атар чуть толкнул следующую дверь и попал в просторную комнату, где стояло трое незнакомцев с импульсными излучателями и некто обожженный до неузнаваемости, прикрученный проволокой к ручкам кресла. Старший троицы с отличительным шрамом на лице удивился не меньше, увидев в дверном проеме здоровешного мужика, с кобурой на левом боку.

– Вау, – произнес он, а двое сопровождающих его спутников осторожно потянулись к своим автоматам. – Привет, незнакомец. И это... спокойней. Неприлично входить не постукавшись. Видишь, как неловко вышло. Сейчас мы разойдемся в разные стороны. – Старший откровенно забалтывал Атара, силясь понять, кто перед ним.

В этот момент обожженный судорожно дернулся и прохрипел:

– Нет, не верь им.

Дальше Атар действовал на автомате. Рука скользнула к открытой кобуре и молниеносно выдернула сокрушительный «джердж». Первому бандиту досталось два выстрела. Он упал, опрокинув кресло с умирающим «вороном». Второй боевик успел только приподнять автомат и загородить собой старшего из налетчиков. Ему хватило одного выстрела.

А вот меченый шрамом успел выкатиться из комнаты и, проявляя редкие спринтерские качества, ломанулся через парадную лестницу на улицу. Оказавшись на проспекте, он, не глядя, пальнул несколько раз в сторону центрального входа в дайвинг-клуб и залег за первым попавшимся на его пути глайдером.

Привлеченные стрельбой, из припаркованных поблизости двух катеров высыпали десять боевиков. Они грамотно рассыпались по улице и открыли шквальный огонь по сунувшемуся вдогон Атару.

– Да что ж за день-то! – Атар не успел даже как следует выругаться. Лишь ускоренная реакция и опыт помогли ему не получить ранения, попав под такой плотный обстрел.

Инстинкт требовал нырнуть назад, под защиту стены здания. Но Атар успел вначале серией прицельных выстрелов ранить одного и убить другого бойца нападавших и только потом спрятаться за стенкой. Это несколько не охладило пыл вооруженных преступников. Меченый неистово погнался за своими людьми в атаку.

Но Атара таким кавалерийским наскоком было не взять. Упав в положение для стрельбы «лежа», он, как в тире, расстрелял еще троих боевиков, пытавшихся при плотной огневой поддержке прорваться к входной двери клуба любителей дайвинга.

Темп стрельбы и точность элитного воина клана Воронов были на высоте. Всего шесть выстрелов и перед входом уже валялось пять трупов. Затем пришел черед броситься в атаку

Атару. Но не бездумно, а как положено профессионалу, – рационально и смертоносно. Двигаясь рывками, Атар по ходу забега стрелял сдвоенными выстрелами. Первый выстрел пугал не привыкших к таким перестрелкам боевиков, второй точно попадал в ошеломленного врага.

Через пятнадцать секунд все было кончено. Но у Меченого оставался последний козырь в рукаве. Повинуясь его команде, с грохотом отстрелили пиропатроны грузового отсека еще одного глайдера. Взметнулась пыль от выбитой крышки грузового люка, и на улицу выбрался пехотно-штурмовой дрон.

Меченый захохотал, а Атар, презрев все запреты и земное тяготение, рванул изо всех сил обратно, под прикрытие стен в подъезд здания. В его распоряжении было целых три секунды. Штатное время, за которое военный робот вставал в боевой режим.

Штурмовой дрон закончил анализ обстановки и, обозначив приоритет целей, помечил как дружественную только Меченого. Все остальные перешли в разряд врагов. Первый выстрел пришелся в Атару. Боевой робот не разменивался на мелочи. Кумулятивный заряд должен был гарантированно похоронить телохранителя, успеет он вбежать в здание. Но Атар на свое счастье не успел. Выстрел прожег каменную стену здания и взрывной волной «ворона» буквально отшвырнуло от подъезда, изломав все тело.

Следом выстрелы боевого робота пришлось по случайным прохожим. Целеуказание, корректировка – залп. Штурмовой дрон расстреливал гражданских, как в тире.

Тем временем привлеченный перестрелкой в центре столицы к месту бойни подлетел обычный полицейский беспилотник. И тут же оценив обстановку, он двинулся в безнадежную атаку. Имея приоритет по спасению жизни людей, полицейский дрон отстрелил весь боезапас дымовых шашек, в попытке затруднить ориентацию штурмового робота.

Ковровое бомбометание имело успех. Немедленно по всей ширине проспекта образовались клубки разворачивающегося непроницаемого облака, поглощавшего как звуки, так и частично свет.

И пока штурмовой дрон ожесточенно долбил по полицейскому роботу, помечив его, как главную цель, где-то на космической орбите Норфолка ожила номерная стационарная лазерная установка. Были отданы необходимые команды, получено разрешение на открытие огня. Быстродействующие компьютеры наведения внесли необходимые коррективы, и яркий луч, сорвавшийся с низкой орбиты и видимый за десятки километров, точно пронзил обреченного боевого робота. Следом улица наполнилась завываниями карет «скорой помощи» и прочих специальных служб.

Так могучий телохранитель Атар снова оказался в больнице с диагнозом «крайне тяжелое, но стабильное состояние».

О происшествии на Норфолке Элиот узнал спустя три часа. Он стойко перенес гибель одной ячейки почти в полном составе, смерть «регионального босса» и очередное тяжелое ранение Атара. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться – все это были звенья одной цепи. Клан, очевидно, проверяли на вшивость.

Как же он сейчас жалел, что его зондеркоманда по особым поручениям связана по рукам и ногам и не может сорваться для приведения в чувство оборзевших местных.

Последним штрихом перед анализом происшествия стал включенный головизор. Выставив первыми в список воспроизведения новостные каналы Норфолка, в поисковике Элиот набрал приоритетные тэги для поиска тем: «киллеры, применение штурмового дрона, стрельба в школе дайвинга, Ворон». Умная аналитическая начинка поисковика вместо сопоставления запросу отдельных ключевых слов принялась искать соответствие общего смысла. ИИ – рулит, подумалось «ворону».

Особо на результат Элиот не надеялся, но вдруг попадется нечто толковое. Это толковое попало в десятой строке ответов на запрос:

«Имперское территориальное управление полиции Норфолка сегодня в срочном порядке собрало всех руководителей отделов по борьбе с организованной преступностью со всей планеты и провело экстренное совещание. Причиной тому, на фоне чудовищного террористического акта, послужило обострение ситуации с группировками так называемой мафии.

В ходе совещания местные правоохранительные органы были вынуждены признать, что две самые влиятельные группировки теневого клана находятся в состоянии полномасштабной войны. В этой связи Имперское территориальное управление полиции Норфолка обратилось за помощью в центральное бюро расследований Имперской службы безопасности и создало специальную группу, которой поручено взять на себя решение этой проблемы. Приоритетной задачей ставится превентивный арест руководителей группировок и безопасность местного населения, которое может пострадать в результате бандитских разборок.

По данным местной полиции, с момента конфликта соперничающих кланов произошло, по крайней мере зафиксировано, более ста столкновений в семидесяти префектурах по всему Норфолку. Они включают в себя перестрелки, ДТП и даже похищения и пытки.

Одним из последних инцидентов стала так называемая акция устрашения, проведенная кланом «Ти-гум» в маленькой школе дайвинга сегодня вечером. Особое беспокойство у правоохранительных органов вызвал тот факт, что в результате атаки пострадали невинные люди».

Элиот быстро ухватил суть новости. Для анализа потребовалось не более пяти минут. Но вычленив главное звено – причины бойни – он не смог. Был только повод – недавно купленная его представителями земля в промзоне центрального сектора столицы Норфолка.

Исторически сложилось, что вся земля и постройки там принадлежали теневого клану «Кобе». Изредка один или два участка уходили на продажу, но потом, используя не совсем законные методы, клан возвращал землю себе. В этот раз у хитрозадых мафиози вышел облом. «Региональный босс» смог убедить их, что земля обратному выкупу не подлежит.

Но беда пришла, откуда не ждали. Их конкуренты почему-то сочли, что смогут отжать купленное у «воронов». И вот закономерный итог – попытка запугать. Акция, скорее, рассчитанная на устрашение, чем на практический результат.

Теперь пришел черед обратиться к невероятно обширной базе данных по теновым кланам империи, собираемой Элиотом долгие годы.

«Ти-гум» – этот старейший теновый клан Норфолка поднялся на контрабанде наркотиками, во времена становления Империи. Первоначально это было профессиональное объединение кабордажных перевозчиков, подрабатывавших контрабандой. Со временем было решено, что доставлять, а потом и продавать наркоту куда выгоднее – и «Ти-гум» создал настоящую преступную империю, став самой влиятельной силой на Норфолке.

Особое могущество тенового клана обрел во время Гражданской войны. Члены клана взяли под монопольный контроль различные нелегальные сферы деятельности: торговлю наркотиками, азартные игры, практически всю контрабанду и сутенерство. Кроме того, они стали активными участниками политической жизни. Являясь по своему идеологическому происхождению националистическим течением, стали активно использоваться местными бонзами в борьбе с имперским правительством.

В частности, «Ти-гум» был весьма ценным союзником сторонников независимости Норфолка.

После поражения в войне и объявления Норфолка протекторатом Империи для клана наступили тяжелые времена. Беспощадная борьба с националистическими течениями имперских спецслужб подорвала силы клана. И ныне от бывшего могущества не осталось и следа.

Уяснив все детали, Элиот теперь озабочился главным – адекватным и быстрым ответом. В таких вопросах промедление было не допустимым. Но главной проблемой было отсутствие толковых исполнителей на Норфолке. Атар, способный в одиночку перебить все теновые кланы Норфолка, опять ранен. А больше никого из надежных элитных бойцов у Элиота там не было.

В момент напряженного обдумывания выручил опять головизор. Черета похожих сюжетов и новостей вдруг прервалась прямой трансляцией покерного турнира.

«— К исходу шестого часа противостояние сильнейших игроков в покер в финале мировой серии достигло своей кульминации.

— Несомненно, сейчас за телевизионным столом осталось два лучших игрока. Напоминаю, что, по условиям турнира, только победитель заберет весь призовой фонд, который составляет десять миллионов лат.

— Спасибо, Майкл. Не сомневаюсь, что даже вам, зрителям, сейчас стало ощутимо жарко. Каково же сейчас игрокам? От яркого света софитов температура в зоне игрового стола явно на пару градусов выше, чем в самом зале.

— Да, да, Олег. Жаль, что нам, комментаторам невозможно передать то напряжение за покерным столом, что возрастает с каждой секундой. Мы видим, что у нашего фаворита и любимца Тони Двана пара тузов. Это убийственная комбинация, и сейчас он думает, как разыграть ее.

— О, что я вижу. Наш второй участник финала не показывает свои карты. Значит, мы будем ориентироваться только на карты Тони Двана. Напоминаю, что его соперник достаточно известный профессиональный игрок Крейг Максвелл. Выходец с далекой планеты Ворон.

— И если Тони Дван специализируется в играх на деньги вживую, то Крейг Максвелл больше известен как онлайн-игрок.

— Мне трудно оценить кто из них сильнее. Игра один на один имеет много нюансов. Каков твой выбор, Майкл?

— Оба являются крепкими профессионалами. И сейчас я могу с уверенностью сказать только одно, если сила руки Максвелла, которую мы не видим, представляет хоть какую-то ценность, то нам не избежать столкновения на все фишки. Тем более что их количество примерно равно у игроков.

— Максвелл делает стандартную ставку размером в четыре больших блайнда. Тони Дван отвечает три бет. Твои комментарии?

— Знаешь, Олег, это абсолютная стандартная ставка. Тони Дван показывает, что намерен бороться и что у него есть настрой.

— Другими словами такую ставку можно делать с любой картой?

— Если ты играешь в формате один на один, то да.

— Максвелл ожидаемо колирует. И сейчас дилер откроет нам первые три карты. Это девятка пик, дама бубей и туз червей.

— Да флоп весьма удачен для Тони Двана. У него сет.

— Я поясню, Майкл, для тех зрителей, кто плохо разбирается в покере. Сет — это комбинация из трех одинаковых карт. В нашем случае это сет тузов.

— Снова делает ставку Максвелл, примерно в половину фишек, что сейчас на столе в банке. Тони Дван тут же повторяет свой — три бет. В банке уже скопилась приличная гора фишек.

— Жаль, что мы не видим карты Максвелла. Но по моим ощущениям столкновение неизбежно.

— Следует кол от Максвелла. Становится интересным, что же у него за карты?

— Терн. Четвертая карта — это десятка бубей.

— Возможно, у Максвелла двухсторонний стрит дро.

— Это неготовая покерная комбинация, в которой не хватает лишь одной карты, для того чтобы собрать стрит.

— Да спасибо, Олег. Максвелл пропускает торги. Теперь я думаю, что у него на руках готовый стрит.

— Они оба пытаются запутать соперника. Дван поступает аналогично — пропускает торги.

- Открывается ривер. Вот эта карта!
- Да, уважаемые зрители, это туз бубей. Каре. Тони Дван имеет на руках каре. Это третья по силе комбинация в покере. И я думаю, что Тони Дван не сможет устоять перед искушением.
- Он ожидаемо двигает все фишки к центру стола. Это ва-банк.
- Однако Максвелл не ждет ни секунды и тут же отвечает.
- Нам предстоит вскрытие. Да...
- Вот это раздача. Вот это финал! Каре против самой убийственной комбинации – флеш-рояль.
- У Максвелла на руках валет и король бубей. А это значит, что чемпионом этого года и обладателем рекордной суммы в десять миллионов лат становится...»
- Элиот отключил звук и бросил быстрый взгляд на логотип канала, транслировавшего финал. Под логотипом горел значок прямого эфира.
- Приоритетный вызов. Абонент Крейг Максвелл. Защищенную линию.
- «Соединение устанавливается. Отсутствуют возможности по установке закрытого соединения. Канал связи открытый. Протокол шифрования отсутствует. Линия не защищена».
- Соединяй. Скрыть мое местоположение. – Элиот поморщился. Но время было дороже.
- Принято, – приятный бархатный голос коммуникатора сменился затем продолжительными гудками.
- Дядя. Сердечно приветствую вас. Но я немного сейчас занят... – Наконец отозвался абонент на другом конце империи.
- Я знаю. Мои поздравления. Ты же сейчас на Норфолке?
- Я в отпуске...
- Дело на весь твой выигрыш.
- Я в отпуске. Первый за три года...
- У нас некому сыграть на очень представительном турнире. Мой лучший игрок заболел. Ты единственный, кого я могу попросить заменить его.
- Дядя, повтори. Атар заболел?
- Выбыл месяца на полтора, уже ничего серьезного. Его прооперировали.
- А я успею добраться до начала турнира. Вдруг игроки разъедутся?
- Успеешь. Тебе позвонят. Билеты и необходимую информацию получишь на месте...
- Крейг Максвелл ошеломленно отключился. «Твою десантную дивизию. Кто же так постарался, чтобы уложить Атара на больничную койку на месяц. Кем бы он ни был, но он уже труп».

* * *

Внешний пост охраны основной штаб-квартиры клана «Ти-гум» представлял собой хорошо укрепленный бункер. Полсотни наружных камер, контролирующих периметр, и десяток мониторов наблюдения в придачу к ним. Семь стационарных лазерных башен и пять вооруженных головорезов. Правда, четверо из них увлеченно резались в карты. Но и одного хватало, чтобы отслеживать все в радиусе ста метров.

– Эй, парни, смотри – совсем туристы оборзели. – И действительно одна из камер выхватила крупным планом писающего мужчину, одетого в кичливый, новомодный плащ явно не местного производства.

– Пойду, шугану идиота. Заодно кости разомну, а то сидим уже десять часов. – Один из охранников встрепенулся и подошел к бронированной двери. – Только Диди распахни сразу обе воротины шлюза, хрен ли мне маяться в отсеке.

– Топай. Только не покалечь туриста...

Именно на лень и пренебрежение к инструкциям и рассчитывал Крейг Максвелл, усиленно изображая из себя писающего мальчика. Едва обе двери в бункер чуть приоткрылись, как в помещение влетел небольшой дрон и произвел подрыв своей боевой части.

Следом сокрушительный импульс трех ударно-волновых излучателей, коими был оборудован следующий дрон, превратил всю электронную начинку бункера в просто мертвые железяки. А дрон, еще немного помедлив, разразился короткой серией из пяти выстрелов, делая контрольный выстрел по каждому телу.

Первый рубеж обороны был пройден легко и непринужденно. Скинув ненужный теперь плащ, Максвелл окутался защитным силовым полем, а затем прикрыл на мгновение глаза, окидывая мысленно весь ворох боевых дронов, что сейчас вились рядом с ним. Он был в состоянии одновременно управляться почти с тремя десятками железных помощников, без ущерба для себя и своей скорости.

Топот ног бегущих навстречу охранников несколько не испугал элитного киллера из клана «Ворон». Крейг Максвелл вскинул обе руки, и сдвоенные стволы невероятно энергозатратных «корд 301» обрушили на них ураган огня. В разные стороны полетели руки, ноги, кишки и прочие фрагменты тел убитых людей.

Только несколько отчаянных выкриков чуть резанули слух – и все стихло. Быстрый просмотр сканером окрестностей на предмет поиска уцелевших противников показал – все чисто.

Теперь пришел черед убийственных беспилотников. Стальная свора, повинуясь командам Крейга Максвелла, поочередно выбила или вывела из строя все расположенные рядом лазерные башни оборонного периметра.

Следом на очереди был центральный вход. Чуткие сенсоры сканера указали – почти десяток не шибко разумных спрятались за тонкими ударопрочными пластиковыми панелями и антивандальными дверями входа, явно не рассчитанными на прорыв злобного штурмовика.

Разумеется, боевики клана надеялись на силовой щит, окутавший сейчас здание. Но здесь у Крейга Максвелла был заготовлен очередной высокотехнологический сюрприз. Особый дрон, предназначенный именно для прокола стационарного однородного силового поля. Подкатив к границе щита, дрон на десятые доли секунды, используя разницу потенциалов поля и собственные силовые генераторы, разорвал ткань щита. В образовавшуюся дыру мгновенно влетели два боевых дрона.

Синхронные взрывы разметали обороняющихся, позволив «ворону» уличить момент и также беспрепятственно преодолеть щит.

Достигнув остатков входной двери, Максвелл без колебания обрушил град выстрелов на слабо шевелящуюся толпу. Затем досталось небольшой группе поддержки, неосмотрительно выскочившей в холл на звуки взрывов. Довершил разгром точный выстрел в глаз чудом выжившему охраннику. Следом умерло еще двое возникших откуда-то сбоку, так ничего и не понявших члена клана «Ти-гум».

А послушные дроны защелкали многочисленными контрольными выстрелами и всполохами ударно-волновых излучателей, подавляя всю электронную начинку систем безопасности в округе.

Оживший сканер подсказал, что за бронированной перегородкой ресепшена затаился еще один боец клана. Один из дронов, оснащенных пробойником, бесшумно подлетел к перегородке и пробил дыру как в ней, так и в груди мафиози.

Следующее импровизированное препятствие – рукотворная баррикада, из того, что нашлось по близлежащим кабинетам, – встретило Максвелла разнобойной стрельбой и громкими ругательствами.

«Дилетанты», – только и смог подумать матерый киллер, разметавший заграждение тремя мини-ракетами. Затем в ход опять пошли дроны, расстрелявшие уцелевших, как мишени в тире.

Лишь через пять минут тотальной зачистки клан, точнее его бойцы, попробовал оказать подобие сопротивления. Но все было тщетно, боевые дроны безжалостно взрывали стационарные системы защиты, подавляя электронные системы обороны своими кинжальными выпадами.

А Крейг Максвелл только менял обоймы своих «кордов 301», полосая в клочья легкие бронежилеты бойцов клана. Ни выстрелы в спину, ни отчаянные прыжки в лобовую атаку успеха не имели. Изредка в его силовой щит прилетали шальные выстрелы или что покрупнее. Но заряд батарей индивидуального силового щита просел лишь на четверть, а в запасе у киллера был двойной комплект.

Лишь когда в бой вступил последний резерв обороняющихся, семь тяжеловооруженных бойцов в добротных имперских бронескафандрах «Мародер», Крейгу Максвеллу пришлось попотеть. На них он потратил девять дронов, шесть обойм к «корду 301» и весь оставшийся заряд батарей силового поля. Переключившись на резервное питание, киллер торопливо сменил использованные энергетические батареи на свежие и продолжил свою безжалостную зачистку.

На исходе семнадцатой минуты схватки Крейг Максвелл получил незашифрованное послание. «Больше не получилось. Полиция начинает действовать».

Пожав плечами, «ворон» повернул назад. Воевать с полицией, которая прибудет сюда через пару минут, в его планы не входило. Лишь уцелевшие дроны, переведенные в режим «ИИ», продолжили планомерное уничтожение живой силы теневого клана «Ти-гум».

* * *

Луиджи Грехем, пятый сын главы клана, ставший неожиданно для себя боссом семьи в неполные двадцать лет, как единственный выживший наследник после бойни в штаб-квартире, испытывал необъяснимый приступ паники. Его коммуникатор вот уже третий раз разрывался трелью звонка от скрытого абонента.

Спрятавшись в самом защищенном загородном поместье клана, Луиджи окружил себя самыми верными членами семьи. Теми, кто не предаст ни при каких условиях. И теперь никак не мог пересилить себя и ответить на вызов.

Ведь клан был не просто разгромлен, «Ти-гум» был практически уничтожен. Только число убитых составило шестьдесят семь человек. Еще около сорока было арестовано. Оставшиеся предпочли сбежать, не дожидаясь арестов, или просто решили затаиться. Особенно остро Луиджи переживал пропажу советника отца. К нему у юноши накопилась масса вопросов, ведь именно он посоветовал банально кинуть клан Воронов, вместо чтобы полюбовно договориться. Наконец пересилив себя, он ответил на настойчивый запрос:

– Слушаю?

– Здравствуй, молодой отец «Ти-гума». Меня зовут Ворон. Для тебя просто Ворон. Надеюсь, в свете одного небольшого события, мы, наверное, теперь смотрим одинаково на те процессы, которые показывают, что период недопонимания в наших отношениях закончился.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, уважаемый Ворон.

– Поясню. Это было первое и последнее предупреждение. Если еще раз кто-то из теневых кланов Норфолка покусится на наших людей, мы сотрем о таком клане даже воспоминание. Это наш ответ на атаку дайвинг-клуба. Ну и в конце нашего разговора напомню тебе, что в перспективе ты должен опираться на взаимодействие с прочими теневыми кланами Норфолка в интересах совместного решения возникающих проблем.

– Я все понял, глубокоуважаемый Ворон. Я приношу свои извинения от всего клана.

– Хорошо если так. Штраф сто миллионов. Срок месяц. И еще, я договорился в отношении тебя. Конкуренты вас не будут трогать целый год. Но дальше иммунитета уже не будет. И

последнее. Улица Первостроителей, склад номер сто два, отсек два. Там для тебя подарок, то, что осталось от вашего хитрожопого советника. И поторопитесь, он проживет еще максимум часов шесть-восемь. Успеешь выслушать, зачем ему это понадобилось.

Связь прервалась, но Луиджи все никак не мог прийти в себя. У него было такое чувство, что он сейчас заново родился.

* * *

«Период реконвалесценции завершен. Отмечаю достаточное угасание всех признаков проявления заболевания, восстановление структуры и функций пораженного органа и системы в целом.

После перенесенного заболевания могут быть остаточные явления. Выражающиеся в слабости, повышенной утомляемости, потливости, головной боли, головокружении и гиперсексуальности, из-за временного нарушения гормонального баланса».

Вновь загадочный водоворот искорок вернул сознание Андрея из небытия, заботливо проинформировав о состоянии организма в целом. И прежде чем Саломатин смог открыть глаза, искорки сложились в еще одно информационное сообщение, перейдя уже к частностям: *«Для успешного восстановления функционала требуется активная работа мышечной ткани. Имеющиеся мышцы не в состоянии обеспечить передвижение организма в пространстве с приемлемой скоростью и недостаточно готовы поддерживать сократительную активность внутренних органов на должном уровне. Ранее вы интересовались анатомией человека. Осуществляется принудительная загрузка из банка данных. Информация будет усваиваться в фоновом режиме».*

Искорки, наконец, погасли. Теперь уже ничего не мешало Саломатину широко распахнуть глаза и инстинктивно потянуться к своей правой руке. Она была на удивление целой. Только крохотный длинный шрам багрового оттенка свидетельствовал, что почти отсеченная рука ему не привиделась.

Для проверки Андрей сжал пальцы и почувствовал, что рука великолепно его слушается. Затем он осознал, как вокруг темно и тепло. Рядом не было ни единой живой души.

Оглядевшись, – глаза уже привычно видели в темноте, – Саломатин обнаружил, что лежит на достаточно жесткой лежанке полностью обнаженный. Смятое покрывало валялось у него в ногах. Затаив дыхание, Андрей понял, что неподалеку лениво шумит какое-то море. Ветер донес запах водорослей и морской свежести.

Решив встать, он достаточно легко поднялся и, не испытывая никакого дискомфорта, толкнул легкую плетеную дверь своей хижины, сразу оказавшись на морском берегу. Саломатин тут же увидел странную выщербленную луну теплого желтого оттенка. Созвездия были не знакомы Андрею. И понять, куда его занесло, он не смог.

Пройдясь по мелкому приятному песочку к самой кромке воды, Андрей замер в нерешительности, пока ласковая волна чуть окатила пальцы ног. Вода показалась ему очень теплой. Берег был совершенно безлюдным. Едва замочив ноги, он обнаружил, как морская вода вдруг вспыхивает зелеными искорками.

Это светятся микроводоросли, маленькие планктонные рачки или подобные существа – догадался Андрей, смутно припоминая уроки биологии.

Незнакомая луна хорошо освещала полоску берега вдоль моря. Волны с шелестом перекачивались по мягкому песочку, а лунная дорожка красиво серебрила воду в море.

Саломатин, более не раздумывая, прямо голышом, подняв тучу брызг, с разбегу бросился в море. Водичка оказалась восхитительной! За день она нагрелась и была теплой, как парное молоко! Андрей решил доплыть до небольшого островка, который был виден в тусклом свете

луны, рассчитав, что до него не более ста метров. К тому же на море был полный штиль и плыть было очень комфортно.

Вскоре Саломатин уже сидел голым задом на большом плоском камне и отфыркивался. Собой он был доволен. Легкая одышка не в счет. Отдохнув немного и уже собравшись плыть назад, Андрей вдруг почувствовал чье-то теплое дыхание рядом. Запах был волнующий воображение: смесь спелых яблок и легкий аромат острого, сладковато-терпкого, с легкой горчинкой муската. В следующий момент тонкие влажные пальцы ночной «нимфы» коснулись паха Саломатина, а в его спину уперлась обнаженная полная и упругая грудь незнакомки.

Сердце самопроизвольно ускорило прилив крови к паху, а тренированное самообладание позволило сохранить выдержку.

– Не бойся, мой господин! Я ждала твоего пробуждения! Расслабься и насладись моментом, – тихо проворковала девушка.

– Кто ты? – прошептал Андрей.

– Это неважно! Ты все узнаешь потом. – Голос незнакомки был мелодичен и приятен.

Андрей развернулся. Его руки успели лишь скользнуть по округлой упругой попке незнакомки, как она ловко скользнула на колени, продолжая руками возбуждать Саломатина.

К нескромным ласкам чуть погодя присоединился восхитительный язычок и ротик незнакомки.

– Какой кайф! – прошептал Андрей, чувствуя, как его захлестывает волна наслаждения.

А прелестница, добившись своего, продолжила ласкать всюду, до куда могла дотянуться, не отстраняясь, пока Саломатин не потерял ориентацию в пространстве, испытав обалденный оргазм.

Мгновением позже раздался всплеск в море – незнакомка уплыла в неизвестном направлении.

Еще через небольшой промежуток времени берег пляжа вспыхнул ровным и приятным светом. Включились фонари и прожектора. Андрей увидел вдалеке купола каких-то строений и параболические антенны дальней связи. А чуть в стороне от хижины виднелся современный причал и легкий глайдер, едва качающийся на небольших волнах.

– Андрей! – протяжный крик Тиффани не узнать было невозможно.

– Я здесь! – Саломатин крикнул в ответ и замахал руками, позволяя автоматическим прожекторам скрестить на нем свои лучи.

– Ты с ума сошел. – Девушка на берегу аж подпрыгнула от возмущения и торопливо запрыгнула в быстро подлетевшую транспортную платформу.

Спустя минуту, повинувшись ювелирным командам оператора, она зависла в полуметре от Андрея и Тиффани наконец заполучила ненаглядного в свои объятия.

– Как ты себя чувствуешь и куда ты опять сбежал?

– Просто поплавать решил. А где мы?

– Это Мальборок. Одна из целой плеяды курортных планет золотого туристского пояса империи. Десятки тысяч туристов ежедневно пребывают сюда и покидают ее. Трафик сумасшедший. Нас здесь никому не отыскать.

– Сколько я провалялся? Последнее, что я помню, как мы пересаживались с нашей быст-роходной лоханки в какой-то контейнер.

– Месяц ты проболел. У меня не было под рукой регенерационной камеры. Пришлось довольствоваться минимальным набором регенерантов и репарантов, все что отыскилось в аптечках. Ты почти все время провел в забытьи. Разве что поить и кормить тебя получалось.

– Круто. Я ничего не помню. – На самом деле Андрей чуть лукавил. Пелена забвения перемешалась у него с просмотром фрагментов памяти покойного директора, странным образом перекочевавшей к Саломатину в виде бесформенных обрывочных файлов-воспоминаний.

– Вообще-то тот, кто придумал такой способ бегства, был форменным параноидальным психиатриком. Сначала мы попали, благодаря программе заложенной в автопилот, на богатительную астероидо-рудную фабрику. Богом забытая звездная система на краю ржавого астероидного пояса. Там везде полная автоматика. Десятки грузовозов и мы на крошечном скоростном лихтере. Потом мы погрузились в жилой модуль, замаскированный под обычный контейнер с обогащенной рудой и еще неделю тащились бог весть куда, пока не попали на еще одну автономную фабрику. Что-то вроде металлургического комплекса. Там нас ждала безликая яхта, оформленная на какую-то мутную корпорацию. Я так и не смогла отыскать в реестре ее по названию.

– Скорее всего, из разряда канувших в небытие. Мы два раза сменили звездолеты. Солидно хвосты порубали. А куда девались старые звездолеты?

– Скоростной лихтер при мне отправили в дробилку руды. Наш контейнер пошел на переплавку. Ну а яхту через посредника я продала китайцам. Пусть теперь поищут ее на другом конце галактики.

– А что за место здесь? Надежное?

– Частная вилла на одном из экваториальных островов. Тайное убежище. Мое личное. О нем не знает никто. Даже отец. – Тиффани не выдержала и разревелась прямо на плече Андрея.

Саломатину пришлось успокаивать девушку поцелуями и осторожными поглаживаниями. На что молодая и голодная до ласк Тиффани ответила со всей страстью и пылкостью, не стесняясь девушки-оператора летающей платформы.

– Погоди, неудобно же. – Андрей обеспокоенно ерзал, чувствуя, как начинает опять возбуждаться. – Мы же не одни.

– Она моя спутница из младших. При ней можно все, что угодно.

– Что? – Андрей покраснел, заметив оценивающий взгляд девушки-водителя.

– Ты такой смешной, когда смущаешься. Здесь постоянно живут пять девушек. Я их лично отбирала из младших семей своего клана. Они принесли мне клятву верности.

– Ты им доверяешь? – Андрей непроизвольно хмыкнул и боковым зрением отметил, как обиженно дернулось личико спутницы Тиффани.

– У нас клятва не пустые слова. Верность и честь. Долг. Для нас это образ жизни.

– Ладно. Ладно. – Андрей извиняюще поднял ладони. – Я понял... – Дальше ничего сказать Саломатин не сумел. Тиффани перешла от простых заигрываний к решительной атаке и опять для них двоих инстинкты возобладали над разумом.

Возможно, Саломатину стоило остановиться. Сказать себе весомое «нет». И попытаться разобраться, откуда такая гипертрофированная тяга к банальному сексу. Но Андрей хотел этого. Тело соскучилось, а задорная фантазия рвалась вперед, опережая мысли действием. Тем более, что информация о человеческой анатомии, усваиваемая в фоновом режиме, позволяла не бояться потерпеть фиаско на любовном фронте или наградить партнерш беременностью.

Вскоре платформа застыла в каких-то сорока метрах от берега, а на ее полу затейливо сплелись в немислимую фигуру три обнаженных тела.

* * *

Вильгельм Людвиг Леонард Максимилиан фон Эггерс, дальний потомок канувшего в небытие дома Габсбургов тихонько дремал, ожидая, когда же этот полет наконец закончится. Тихоходный и невероятно допотопный флаер заходил на посадку в сопровождении вооруженного до зубов конвоя степенно и размеренно. Все было привычно, скучно и невероятно однообразно.

Однако, стоило раритетному катеру представительского класса коснуться гравия взлетной площадки, как боевые катера сопровождения на форсаже взмыли вверх и пропали в облачной дали.

Чопорный дворецкий был единственным встречающим. Вежливо поклонившись почетному гостю, он, не говоря ни слова, показал рукой на дверь и не спеша двинулся вперед, уверенный, что фон Эггерс последует за ним.

Коридоры поместья были погружены в спячку. Вокруг не было ни души. Словно хозяин поместья лорд Дарлингтон отгораживался таким образом от самой действительности.

Наконец, остановившись перед большими дубовыми дверьми, дворецкий поправил и так сидевший на нем, как влитой, черный фрак и, толкнув двери, четко, но не очень громко провозгласил: «Барон Вильгельм Людвиг Леонард Максимилиан фон Эггерс».

– Славно, что ты так быстро добрался, мальчик мой. – Сидевший у камина хозяин поместья курил трубку и неотрывно смотрел на языки пламени, вырывавшиеся из-под дубовых поленьев.

– Беннет, принесите сигары и коньяк моему сыну. И распорядитесь подать ужин сюда, в библиотеку.

– Отец, – барон фон Эггерс почтительно склонил голову, приветствуя своего родителя. – Вы звали меня?

– Людвиг, тебе скоро стукнет полтинник. А ты все так же непоседлив и резок. Серьезные дела не терпят суеты. Нашим миром по-прежнему правят деньги. Не надо морщиться, сын мой. «Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны, и мне будет совершенно все равно, кто издает законы!» – этим золотым словам нашего предка более тысячи лет. И это всегда работало. Пока кучка выскочек не смогла низвергнуть основы нашего благополучия. И вот результат. Двести лет мы вынуждены таиться и ждать удобного момента, чтобы восстановить историческую справедливость. Мне уже сто десять лет, и вряд ли господь бог отпустит мне еще столько же. Я устал ждать. Этого гребаного момента ждал мой дед, мой отец и вот теперь жду я.

– Я все хотел спросить, отец, а был ли хоть намек на шанс? Иногда мне кажется, что вечный император никогда не ошибается. – Сын вновь почтительно склонил голову, словно извиняясь, что прервал монолог.

– Да ты садись, в ногах правды нет. Империя удивительно живуча. Она последовательно громит всех своих конкурентов. Когда умер твой дед, я принял тогда парадоксальное решение – стал помогать Империи занять лидирующие позиции в мире. И вот момент настал. Империя в зените славы. Но одновременно, как никогда уязвима.

– Внутренние противоречия?

– Они самые, плюс появился неучтенный фактор. Из горсти семян, что мы так тщательно сеяли, одно сумело прорасти. Оно нарушает баланс, и хрупкая система сдержек и противовесов грозит рухнуть. В этом я вижу признаки нашего шанса.

– Такого, какой был у нас в самом начале, но прадед его профукал?

– Да уж, сын мой, досточтимые Авраам Кун и Соломон Лоеб, чтоб им вечно гореть в аду, сделали чертовски правильную ставку тогда на молодого мятежника. В отличие от твоего прадеда и моего деда. И теперь их семьи – единственные из старой аристократии, – кто на коне.

После решающей битвы при Варго курьеры Куна и Лоеба сумели доставить им сообщение на целые сутки раньше правительственных вестников. Банкиры успели распродать все государственные облигации в обстановке неопределенности и на следующий день, когда банковская система рухнула, а цена всем долговым обязательствам стала медный грош, они получили отличный стартовый капитал и, не опасаясь потерять все, профинансировали новоявленного победителя-императора.

– Точнее стали мостиком между молодыми и голодными до богатств и влияния нуворишами и новоявленными правителями империи.

– Все так, все так. – Отец и сын смолкли, отдавая должное коньяку, что принес дворецкий. Барон фон Эггерс, допив драгоценную влагу до последней капли, закурил сигару и блаженно зажмурился.

– Я скажу тебе, Людвиг, зачем я позвал тебя. Хватит преумножать деньги семьи. Мне нужна твоя светлая голова, чтобы как можно сильнее раскатать лодку. Завтра поработай с документами, поговори с моими помощниками и пообщайся с аналитиками, потом приходи снова. Мы будем говорить-таки с тобой за наше дело.

– Хорошо отец. Завтра в это же время. – Барон фон Эггерс улыбнулся про себя. Отец любил, когда пребывал в хорошем настроении, имитировать забавный диалект канувшего в небытие народа.

– Тебя даже не интересует, на какую тему будет разговор? Намекнуть?

– Не надо! Мне уже жалко до слез наших денег! Хоть последнюю ночь посплю спокойно.

– Шут гороховый. Что ты слышал о планете Ворон?

– Очередные мятежники. Туда направлен флот, установлена блокада. Готовится гуманитарная операция и ряд точечных силовых акций. Все, как всегда.

– А если я скажу тебе, что там, видимо, хранились те самые десять ампул, что были потеряны нашим дражайшим выскочкой-императором на заре становления своей власти?

– Значит, мы должны им помочь?

– Ты не теряешь хватки, сын мой. Нам жизненно необходимо это. Аналитики утверждают, что почти вся элита Ворона – носители чистой крови.

– Но как им помочь? Имперский флот сомнет любую оборону. Никто еще не отменял золотого правила: «Исход войны решает человеческий ресурс».

– Да, сынок. Бог всегда на стороне больших батальонов. Но есть одно «но». Империя пытается сломить противокосмический щит Ворона уже третий месяц.

– Видимо, я действительно перетрудился, преумножая богатства нашей фамилии. Так все серьезно?

– Светлые головы с Ворона придумали один эффективный способ уничтожить корабли вблизи своей планеты. Или не придумали, а стряхнули пыль со своего подзабытого наследия.

– А что Империя?

– Сосредоточивается и копит злобу. В злости много гнева и поспешных решений. Нам это на руку. Я хочу, чтобы на Вороне была кровавая бойня. Планетарный штурм. Океан крови. Потом наши СМИ разнесут это по миру.

– Хотите напугать сытых и далеких от политики бюргеров? Что и к ним может поступаться тяжелая звездная пехота Империи?

– Я дал команду всеми силами тормозить исследования в области пространственного прокола. Именно этот эффект используют мятежники с Ворона для расстрела звездолетов империи.

– Сколько у меня есть времени?

– Меньше месяца. И помни, деньги значения не имеют. Здесь не тот случай...

* * *

Сигнал о подготовке к выступлению прозвучал в собачью вахту. Ровно в 5.00 по общеимперскому времени. Имперские ученые, ласково прозванные военными «головастиками», смогли-таки найти противоядие против смертоносных ракет, проникающих сквозь любой силовой щит, и теперь Ворон был обречен.

Десантный батальон капитана Неустроева без суеты оделся, умылся и начал облачаться в боевые доспехи, получать штатное оружие и тройной боекомплект. Звездный десант готовился заняться привычной работой. Облачившиеся бойцы подхватывали самораспаковывающиеся инженерные сооружения и волокли их в десантные катера, операторы боевых дронов выводили своих питомцев из ангаров, прогоняя последние предбоевые тесты прямо на ходу, а артиллеристы проверяли тяжелые самоходные платформы, дожидаясь своей очереди на погрузку.

Сам капитан, уже загрузившись в штабной десантный катер, с нетерпением ждал окончания предстартовой суеты. В 5.15 батальон погрузился. В 5.25 прозвучала долгожданная команда «ключи на старт». Деки десантного крейсера распахнулись, и катера батальона скользнули в открытый космос. Повинуясь командам штаба, батальон выстроился двумя штурмовыми колоннами и стал ждать дальнейших приказов.

Командный катер Неустроева держался в середине строя. А вокруг изготовившихся к десантированию катеров проносились многочисленные малые звездолеты поддержки, вдалеке величественно плыли огромные имперские дредноуты, изредка извергая столпы огня. Еще дальше маневрировали авианесущие звездолеты, принимая и выпуская юркие истребители и неповоротливые штурмовики.

А впереди шло сражение. На высокой орбите Ворона успешно маневрировали тяжелые крейсера прорыва, в большинстве своем беспилотные. Высокая защищенность бронированных монстров позволяла им относительно успешно действовать в условиях численного превосходства обороняющихся и выдерживать многочисленные попадания артиллерийского и ракетного оружия. Не считаясь с отчаянным противодействием, при поддержке уймы малых перехватчиков и штурмовиков, тающий строй тяжелых крейсеров доламывал остатки противокосмической обороны мятежной планеты.

Почти вся орбита Ворона была усеяна рваными пятнами чадающих остовов погибших имперских звездолетов. Вокруг них висело густое, вязкое облако гари, окутывая их пеленой дыма, что затрудняло там работу инженерно-спасательных кораблей.

Время стремительно утекало, но никто даже не прикорнул. Все были возбуждены, на устах звучало одно слово – ШТУРМ.

Спустя два часа уцелевшие тяжелые крейсера принялись отворачивать и выходить из боя. Им на смену поспешили беспилотники разведки. А спустя еще минут двадцать с тыла, с видимым нарастанием количества и частоты понеслись снаряды тяжелой корабельной артиллерии, ожили исполинские пушки гигантских мортир. В очередной раз тысячи и тысячи снарядов и ракет обрушились на несчастный Ворон, превращая в пыль и пепел все, что было разведано и представляло угрозу.

Пользуясь представившейся паузой, шустрые буксиры принялись оттащить развороченные корпуса погибших звездолетов, освобождая путь десанту.

Наконец интенсивный обстрел стал стихать. Корабельная артиллерия перешла на точечную стрельбу, а десанту был дан сигнал «С богом!».

Первыми в стратосферу ворвались ударные беспилотные дроны и катера десяти бригад особого назначения. Легендарный имперский штрафбат. Смертники, рискнувшие кровью искупить свои прегрешения перед Империей и императором.

Но Ворон не собирался так просто сдаваться. Навстречу катерам потянулись тоненькие огненные всполохи уцелевших противокосмических батарей и росчерки ракет, несущихся на перехват первой волны десанта.

Вой в эфире умирающих людей, заживо сгорающих в стратосфере, был страшен. В помощь десанту кинулись беспилотные штурмовики. Спешно были брошены в помощь многоцелевые фрегаты и корветы. Но навстречу им потянулись малочисленные перехватчики мятежников. Завязались жаркие одиночные поединки.

Имперские катера горели десятками, но прорвавшиеся свое дело знали крепко. Не тратя ни секунды, штрафбатовцы вгрызались в землю мятежной планеты, обеспечивая надежные плацдармы для высадки основных сил космодесанта. Теперь уже превосходство в огневой мощи, наличие продвинутых беспилотных дронов позволило имперцам создать воздушные коридоры, по которым вниз беспрепятственно устремились батальоны звездной имперской пехоты.

Батальону Неустроева повезло. Высадка прошла без значительного сопротивления. Едва зависнув над крохотным плацдармом, отвоеванным смертниками у защитников планеты, катера отстреливали десантные секции и взмывали вверх за новым пополнением.

После жесткого приземления, едва распаивались створки люков, космодесантники торопливо выпрыгивали из непрочных металлических конструкций и с ходу вступали в бой. Первыми выкатывались тяжелые самоходные платформы огневой поддержки, а следом уже шла пехота и дроны поддержки.

Выучка и слаженность батальона позволили его бойцам легко отбиться от первого пробного натиска мятежников, пытавшихся смять десант и уничтожить приводные маяки плацдарма.

Капитан смог осмотреться только когда первая фаза боя стихла. Окрестный пейзаж, окружавший плацдарм, не радовал. Все вокруг было изрыто воронками: разбитые автоматические пушки без лафетов, останки дронов, развороченные снарядами доты.

– Неустроев, доложи обстановку, – прорезался голос командира полка на командной волне.

– Высадились практически без потерь. Развернулись. Заняли оборону.

– Отлично. Что мятежники?

– Сразу подвергся минометному налету, стреляли минут десять. Потом на нас двинулась вражеская пехота, техники у них маловато. Подпустили противника метров на сто и открыли огонь из всех видов оружия. Враг понес большой урон и откатился. За атакой последовал новый обстрел из тяжелых минометов, а за ним вторая атака. Держимся.

– Что по численности у тебя от первой волны десанта?

– Смертников осталось тринадцать боеспособных человек.

– Приказываю усилить их сводным отрядом добровольцев из числа раненых и контуженных, а самим контратаковать и прорываться к Зоологическому музею. Там расположен один из штабов обороны мятежников. Как только летуны дадут нам очередной коридор, я скину подкрепление.

Неустроев коротко ответил: «Есть» и поспешил отдать приказ о начале контратаки. Мятежники прорыв батальона откровенно прозевали. Сняв редкие заслоны, батальон вырвался на оперативный простор. Однако упорства мятежникам было не занимать.

Вскоре космодесант вступил в ожесточенную схватку с кадровыми подразделениями противника и спешно подтягиваемыми отрядами ополчения, которые стремились всеми силами уничтожить батальон. Они бросались в контратаки из засад, устроенных на пологих западных скатах высот «Отчаяния», открывали шквальный огонь из тщательно замаскированных укрытий, которые уже прошли солдаты батальона, бросали гранаты и стреляли ракетами практически в упор из домов и различных построек, стоящих неподалеку.

Стрельба не затихала ни на минуту. Повсюду громоздились груды кирпича, темнели закопченные остовы сохранившихся зданий. Израненные деревья, выставив в стороны культияпки веток, сиротливо стояли над провалами воронок.

Пройдя парк, этакое скопище разбитых ударом с космоса тяжелых грузовых платформ, передовая группа батальона, возглавляемая лейтенантом Вагнером, вышла к старинной автостраде, облицованной гранитом, за которой уже виднелась ограда Зоологического музея.

Но на пути батальона встал заранее построенный прочный железобетонный бункер, укрепленный полимерной броней и неслабым силовым щитом. Трехэтажное здание выдержало даже прямой удар с орбиты и пережило бомбардировку имперских штурмовиков. Сканеры показывали, что железобетонные стены имеют толщину до трех метров и не пробиваются никакими снарядами. По всем этажам здания располагались амбразуры, закрывающиеся полимерными бронепластинами. На крышах располагались скорострельные 88- и 122-миллиметровые пушки, лазерные турели и пулеметные гнезда, которые вели огонь прямой наводкой.

Неустроев, получив неутешительный доклад разведки, заосторожничал отдавать приказ на заведомо кровавый штурм. Личный состав вымотался. Из десяти тяжелых оружейных платформ в строю осталось только три. По боевым роботам комплект уже достиг катастрофической цифры в девяносто процентов.

Собравшись с духом, комбат охрипшим от бесконечных переговоров с подчиненными голосом доложил штабу полка, что задача практически выполнена, батальон закрепился на расстоянии прямой видимости от Зоологического музея. И попросил поддержки, боеприпасов и эвакуации раненых.

В эвакуации и поддержке с воздуха ему было отказано. Космофлот никак не мог побороть упертых мятежников. Те, словно заправские факиры, доставали все новые и новые козыри из рукава, и имперский флот нес огромные незапланированные потери.

Объявив двухчасовую передышку, Неустроев с огромным удовольствием отстегнул лицевую панель шлема своего экзолета и полной грудью вдохнул морозного воздуха.

Через проломы в стенах, в разбитые окна здания, превращенного в командный пункт, врвался свет бушующих в городе пожаров. Огненные блики плясали на лицевых панелях бронескафандров солдат, на оружии, на осколках битого стекла. Кто-то из бойцов, пользуясь короткой передышкой, решил перекусить. Рядом с разложенными на полу гранатами и автоматами появились продуктовые наборы и фляги с водой. Другие принялись с помощью портативных аккумуляторов подзаряжать опустошенные батареи своих обвесов, имеющих внешнее питание и установленных на экзолеты самостоятельно. Операторы принялись спешно чинить уцелевших дронов, тыловики – раздавать последние сбереженные запасы боекомплекта.

Неустроеву есть не хотелось. Он зашел в какое-то помещение, увидел диван, сел и заснул. Ему показалось, что он только закрыл глаза, а его уже тормозили.

– Группа специального назначения. Лейтенант Петров. Прибыли в ваше распоряжение. – Могучий детина, увешанный дополнительными оружейными блоками, выглядел внушительно. Если не сказать больше. Только одним своим видом он олицетворял надежность.

– ГРУ? – спросил Неустроев. Сам, будучи далеко не маленьким мальчиком, а здоровенным бычарой, раскачанным на тренажерах и военных ускорителях, он смотрелся на фоне командира пополнения бледновато.

– Фронтальная разведка.

– Стратеги? – Неустроев про себя присвистнул. Ему прислали настоящих монстров, прошедших невероятный отбор и зачисленных на действительную военную службу в возрасте десяти лет. За их плечами двенадцать годичных циклов адской учебы. Их восприятие и рефлексы на порядки превосходят таковые у обычных солдат. Жесткая программа постоянных тренировок сделала из них идеальные боевые машины запредельного уровня, заточенные для выполнения любых задач.

– Да, управление стратегической разведки. – Лейтенант не рисовался, он был спокоен и абсолютно невозмутим.

– Если не секрет, на кой черт?

– Не секрет. Есть вероятность атаки вашего батальона ударным отрядом мятежников. Их уровень подготовки – гвардия императора. Они здорово нам мешают. – Больше сказать лейтенант ничего не успел.

– Нападение, – раздались предостерегающие крики на нижних этажах и вокруг здания, где укрылся батальон. Первыми сработали автоматически лазерные турели и дроны охранения. Солдаты бросились врассыпную по своим местам. И через мгновение вспыхнул ожесточенный бой.

Доклады с мест следовали одним за другим. И Неустроев не мог поверить им до конца. Происходило невероятное – его превосходно выученные, с железной дисциплиной пехотинцы отступали под натиском местных дикарей. Силовые щиты трещали от напряжения, опустошая батареи быстрее, чем их успевали менять. По позициям батальона слаженно работали снайперы и тяжелые минометы. Можно было поклясться, что в выучке эти новые враги, как минимум, не уступали прославленной имперской звездной пехоте. Но космодесант, уплотнившись до максимума, нащупал ту самую грань, через которую переступить было нельзя. И встал насмерть.

– Чего они добиваются? Нас им не взять. Мы отобьемся от любого количества атакующих. У них же нет поддержки космофлота, – Неустроев, дождавшись паузы в частой канонаде, спросил напрямую командира группы разведчиков.

– Это отвлекающий маневр. Сканеры показывают, что скоро они будут здесь.

– Где здесь? – Неустроев заволновался.

– Через подвал. Не дергайся, капитан, там мои ребята их встретят.

– Через сколько начнется?

– Уже сейчас. – Спецназовец встал с насиженного места и развернулся в сторону выхода. Его обвесы – оружейные блоки, навесные силовые щиты – ожили и встали в боевой режим.

Тем временем сначала легкая дрожь земли сотрясла здание, а потом с грохотом лопнули перекрытия первого этажа. Вспучившаяся земля выплюнула необычный шар матового цвета метра полтора в диаметре, который чуть гудел и выглядел очень хрупким на вид.

По нему тут же был открыт огонь. Шар ожидаемо лопнул с противным скрипящим звуком, и синева затопила здание, которое оборонял имперский космодесант.

– А вот это плохо. – Неустроев не успел и моргнуть, как Петров выскользнул из поникшего экзолета и из его недр достал два коротких палаша.

– Что это такое?

– Это каюк всей нашей технике – «пелена покоя». Пока она действует, вся техника мертва. Драться будем на ножах.

Неустроев грязно выругался. И впервые в его мысли закрался банальный страх...

Тем временем из пробитого туннеля один за другим на поверхность выбрались две дюжины сепаратистов и с ходу бросились в атаку. Вспыхнул и разгорелся необычный, редкий по своей напряженности и внезапности бой. Это была та смертельная схватка, когда в ход идет и кулак, и холодное оружие, и подвернувшийся под руку булыжник.

Кровавый туман спал с глаз Неустроева одновременно с исчезновением «пелены покоя». Вокруг громоздились тела бойцов, его бойцов. А ожившая связь донесла немного истеричный запрос командования о том, что случилось. Тактический монитор показывал, что от полного батальона оставались в живых едва ли половина бойцов.

– Сколько у них убито? – Неустроев неверующе всмотрелся в виртуальный счетчик своих потерь.

– Шестеро. – словно чертик из табакерки рядом возник старший грушник. – Да и то их уложили мои ребята. Разменялись один к двум. Страшные противники.

А в наушниках продолжал надрываться голос штабного офицера, требовавшего только одного – доклада.

* * *

– Значит, наш пространственный прокол уже не тайна. – Император немного рассеянно слушал доклад флотских, рапортовавших о победе над космическими силами самообороны Ворона, организованный в рамках привычного совещания, посредством видеоконференции.

– Система постановки помех, предложенная нашими учеными, позволила снизить процент невозвратных потерь до вполне приемлемых двадцати – двадцати пяти процентов. – Адмирал Бубенец отчаянно волновался, докладывая самодержцу лично, и поминутно протирает платком вспотевший лоб.

– Каковы общие потери по людям?

– В пределах планируемых. Мы согнали к Ворону почти все тяжелые беспилотники. И прочий хлам, управляемый дистанционно, который запустили в первой волне. Поэтому по людям – двухсотых около тысячи семисот человек.

– А что со звездолетами?

– Тут ситуация похуже. Безвозвратных потерь по классу тяжелых кораблей девяносто, по среднему классу почти шестьсот. Легкие звездолеты и перехватчики ориентировочно более трех тысяч.

– Почему не установлено тотальное господство в системе? Пехота жалуется, что вы до сих пор не можете обеспечить им полное превосходство в воздухе.

– Естественный спутник Ворона Мрачный Удд является последним активным очагом сопротивления.

– И в чем проблема? Сотрите его в порошок!

– Силовые щиты. Там, очевидно, стоят чудовищные накопители. Совокупной мощи флотской группировки не хватило, чтобы их пробить. Сейчас мы используем тактику изнурения. Любые накопители имеют тенденцию рано или поздно выходить из строя. Если бы вы санкционировали тектонические удары по Ворону...

– Нет, – жестко и категорично отозвался император. – Если мы начнем уничтожать собственные планеты, то получим не разрозненные восстания кучки сепаратистов, а настоящие планетарные бунты.

– Спасибо Ворону. – Ведущий видеоконференцию переключил основной экран на следующего докладчика. – Слово предоставляется министру экономического развития особых территорий.

– Мой император... – Чиновник ошарашенно смотрел на своего повелителя, судорожно соображая, что же ему сейчас докладывать. Но затем опытный аппаратчик взял себя в руки и заговорил, боковым зрением сверяясь со своими данными. – Нами разрабатывается поэтапный план, рассчитанный на три года. После перехода Ворона под юрисдикцию Империи инфраструктуру планеты придется экстренно переключать на совсем к этому не готовое наше направление. Пока утверждено строительство только трех крупных проектов: обогатительный завод в астероидном облаке, солнечная генерирующая станция приблизительно на десять процентов от пиковой мощности суточного потребления энергии планеты и орбитальный грузовой терминал. Но уже можно подводить промежуточные итоги. Ворон утерял энергетическую независимость и, видимо, вместо освоения собственного астероидного пояса будет пока снабжаться из Империи. Энергосистема планеты практически полностью разрушена. И ситуация в дальнейшем не улучшится. Транспортные связи планеты с другими конгломератами и государствами мы планируем не прекращать. Очевидно, что рост перевозок в Империю вызовет бум среди транспортных компаний и в портовой перевалке. Поэтому проблем с созданием рабочих мест и в привлечении местного населения я не вижу.

– Разумеется, главная проблема – это деньги? – Император тяжело усмехнулся. Денег не было. От слова совсем.

– К сожалению, после фееричного уничтожения промышленной и энергетической инфраструктуры Ворона наши специалисты оценивают возможности энергосистемы планеты в двадцать процентов от былой мощности, а спрос на энергопотребление планируется в пятьдесят процентов от пиковых возможностей суточного потребления. Вызывает в который раз удивление, что, как всегда, с нами операция «Умиротворение» согласована не была.

– Ворону грозит катастрофа?

– Если военные не умерят пыл и не прекратят разносить все вокруг, оставляя местное население без средств к выживанию, то да.

– Спасибо министру экономического развития особых территорий. – Ведущий, уловив едва заметный жест императора, тут же переключил видеоконференцию на следующего докладчика. – Вчера Императорский окружной военный суд оставил под стражей бывшего заместителя командующего второй экспедиционной армией по финансово-экономическому направлению генерал-майора Дмитрия Драчука, обвиняемого в получении взятки в десять миллионов лат. Добиваясь освобождения генерала, адвокаты последнего заявили, что он компенсировал причиненный войскам ущерб, готов внести залог еще двадцать миллионов лат, а также представить поручительство от генерал-лейтенанта императорской гвардии Анатолия Павловича Ягужинского. Слово предоставляется советнику Императорской гвардии по связям с общественностью Александру Любомиру.

Император вновь подменил самого себя виртуальным двойником, сбросив управление образом на своего помощника.

– Соединить с начальником генерального штаба. Срочно. – Император чувствовал, что Ворон требовал немедленных решений. Но вот только каких?

– Мой император... – Начальник генштаба ответил после микропаузы, словно был в ожидании звонка.

– Попрошу Ерофей Павловича начать переброску на Ворон дополнительных пехотных частей из резерва первой очереди. Задействуйте гвардию. Пусть растрясут жирок. Нужна решительная и быстрая победа. Также подтяните снабжение и запланируйте развертывание орбитальных военных госпиталей.

– Будет ли позволено высказать свои соображения?

– Это лишнее. Бои идут на планете второй день. Я обеспокоен. Направьте на Ворон толкового наблюдателя. И главное, я запрещаю разрушать инфраструктуру Ворона и уничтожать местное население. Надеюсь, вы сможете донести эту мысль до своих генералов. Жду обстоятельного доклада, как можно скорее.

* * *

Андрей, по щиколотку лежа в воде, делал вид что дремлет, про себя буквально мурлыкая от удовольствия. Тиффани сидела рядом, точнее валялась голенькой, подставив тропическому солнцу свою упругую попку и спину.

Глория, одна из наперсниц Тиффани, та самая любительница заплывов и страстных поцелуев, старательно массирует спину Саломатину, практически гладила, изредка умело проминая своими сильными пальцами стальные мышцы своего любовника.

Идиллия. Андрею даже не надо было открывать глаза. Он все чувствовал и так. После принудительного изучения строения человеческого тела его заставили выучить еще с десятка смежных баз знаний. И теперь после приличного удара этими знаниями по сознанию все чувства обострились в несколько раз.

Саломатин с легкостью определял, не открывая глаз, местонахождение всех девушек, что сейчас разбрелись по крошечному острову-курорту. Была еще масса плюшек, если не считать одного «но». Андрей решительно не понимал, что же ему досталось. Он с жадностью поглощал наследие покойного директора. Но фрагменты воспоминаний были абсолютно бессистемны и целостной картины не создавали. Без изучения украденного архива нечего было и думать разобраться в себе.

Поэтому Андрей сосредоточился на прекрасном. Пять прелестных нимф, спянных железной дисциплиной, одной целью и его Тиффани.

Плутовка все объяснила популярно и просто. Клан. Род. Семья. Устои патриархального Ворона. Новоявленным молодоженам, претендующим на главенство в могучем теневом клане, требовались люди, которым можно было доверять. Но таких ни у Тиффани, ни у Андрея практически не было.

И Тиффани, руководствуясь своей женской логикой, нашла простое и действенное решение, пусть и не быстрое. Одиночки, потерявшие родителей или имеющие слишком низкий социальный статус на Вороне, молодые женщины детородного возраста, прошедшие суровый отбор, стали ее верными наперсницами.

Дочь главы клана предоставляла им возможность стать наложницей своего супруга и матерью ребенка, что автоматически вводило наперсниц в ее семью, со всеми вытекающими последствиями. А Тиффани и Андрей приобретали преданных подданных, обязанных им всем. Через каких-то пятнадцать лет у них будет собственная гвардия из сыновей и дочерей. Так поступал ее дед, так поступал ее отец. И Тиффани не собиралась отступать от традиций. Впрочем, как и Андрей, спешить с реализацией этого плана.

Глория продолжала уверенными движениями разминать спину своему любовнику, изредка соскальзывая руками значительно ниже спины, откровенно намекая на желание продолжить безудержный секс-марафон. Тиффани даже не реагировала на эти потуги.

Андрей, не видя повода отказываться, уверенно скользнул в дебри своего сознания, готовясь дать команду организму перестать контролировать гормональный фон и окунуться во всепоглощающую страсть возбуждения.

Все прекратилось в один прекрасный миг. Внезапно Тиффани дернулась и, широко распахнув глаза, вскочила на четвереньки. Ее навороченный коммуникатор, оформленный в виде неброского браслета на правой ноге, спроецировал объемную голограмму, не уступающую качеству стационарного телевизора.

Проекция воспроизвела силуэт императора. Тот был серьезен и слегка обеспокоен. Небольшая трибуна в лаконичном насыщенном цвете индиго и свет софитов: «Сегодня я санкционировал начало проведения операции «Умиротворение» в звездной системе Ворон, находящейся под нашим протекторатом. Это будут избирательные и точечные удары с целью защиты истинных ценностей и гуманитарные меры с целью помочь спасти тысячи гражданских лиц Ворона, попавших в западню бессмысленного бунта радикально настроенной кучки реакционеров. Опираясь на пособников, наемников и просто уголовников, они осмелились поднять открытый мятеж, причиняя боль и страдания мирному населению планеты Ворон».

Картинка с всемогущим императором исчезла, и на ее месте появилось изображение корреспондента. Тот, лихо пересыпая восторженными эмоциями, отчитал первую информационную сводку с нового театра боевых действий, под захватывающий видеоряд стартующих с исполнинского звездолета малых штурмовиков и перехватчиков: «Доблестный космофлот империи направил в систему Ворон целую группировку звездолетов. В результате умело проведенной операции сводное соединение с минимальными потерями установило полное господство в системе и дало старт десантной операции.

Первыми на планету Ворон были высажены знаменитые и неустранимые отдельные штурмовые батальоны специального назначения (штрафбат). Они, не считаясь с потерями,

овладели ключевыми точками и подготовили плацдармы для развертывания наступления на сепаратистов. Следом на планету были десантированы: 25-я разведывательная бригада, 12-я легкая горная десантная дивизия, 62-я дивизия тяжелой космической пехоты, 101-я десантно-штурмовая дивизия, 40- и 42-й роботизированные маневровые корпуса, 20-я инженерная бригада, 35-я бригада связи, 118-я бригада воздушной поддержки и 1-й ударный корпус штурмовых дронов. Наши войска, преодолевая сопротивление и инженерные заграждения мятежников, в трудных условиях горно-лесистой местности, при минусовой температуре с боями заняли ряд стратегических населенных пунктов и окружили район максимального сосредоточения сепаратистов. Операция «Умиротворение» входит в свою решающую фазу».

– Началось. – Тиффани бросилась к Андрею и разрыдалась. Девушки, проявляя такт, бесшумно растворились, давая Саломатину возможность успокоить подавшаюся чувствам супругу.

– Папа все знал, они планировали с Элиотом все это. Но почему же он остался?

– Мышонок. – Андрей не стеснялся осыпать девушку поцелуями и поглаживаниями. – Твой отец очень мудрый человек. Значит, таков их план. Во-первых, давай для начала все узнаем наверняка. Это сообщение не более чем пропаганда. Действительность на сто процентов отличается от этого бравурного сообщения.

– А во-вторых?

– Нас ищут. Хватит сидеть, надо действовать. Думаю, пора попробовать связаться с моими моджахедами...

– А я узнаю последние новости через Элиота. Но что потом?

– Мне нужно время, чтобы осмыслить и усвоить все то, что я смог унести из того центра.

– Наследие мертвого директора?

– Скорее сокровенная тайна императора.

– Обожаю тайны. – Тиффани шмыгнула носом и обняла Андрея. Просто вжалась всем своим телом и затихла, сдерживая готовые вновь пролиться слезы.

– Тиффани, Андрей, внимание. Система безопасности зафиксировала появление неопознанного водного катера в пределах зоны ответственности. На территорию острова проникли посторонние. Внешняя связь заблокирована. Резервный канал вызова полиции не работает. – Голос Заиры, самой опытной девушки, исполнявшей негласные функции охранника этого поместья, прозвучал набатом.

– Девочки, в воду, к тем камням и затаитесь. Вода и живность в море собьет на время детекторы. – Андрей закрыл глаза и вслушался в себя. Он попытался довериться своим ощущениям и самому определить направление главной угрозы.

– Они вооружены. Их трое. Высадились с противоположной стороны острова. – Заира не паниковала, но голос ее звенел от напряжения.

– Отслеживай катер. Я бегу к тебе. – Саломатину пришлось ускориться, перейдя на стремительный бег. Заира, несмотря на всю свою подготовку, вряд ли справится с тремя головорезами.

Новые возможности, которыми он не пользовался месяц, проявили себя во всей красе. Андрей явственно ощутил скрытую угрозу от троицы высадившихся людей и почувствовал, что сейчас они скорым шагом направляются к центральному домику, где виднелась вышка связи. Андрей, легко скользя меж тропических деревьев, с удовольствием отметил, что движения даются ему легко и непринужденно. Пропали слабость и скованность. Организм явно пошел на разгон своих приобретенных возможностей.

Интуиция и краткосрочное предвидение тоже заработали на полную мощь, ощутив нешуточный прилив адреналина. Горячка предстоящей схватки окатила Андрея сплошной волной, и от этого тело самопроизвольно стало покрываться защитной броней, воспроизводимой новообразованными припухлостями, проросшими прямо в его теле.

Таинственная сила вновь выкинула фортель и ожила в предвкушении боя. Незримый силовой кокон окутал фигуру Саломатина. Припухлости и наросты выглядели со стороны скорее безобидно, но Саломатин почему-то знал – такую защиту не пробить даже прямым выстрелом пробойника. Поломает знатно, но смертельного ранения удастся избежать.

Андрею пришлось даже напрячься, дабы перебороть себя и подчинить клокочущую силу, превратив фиолетовые протуберанцы в прозрачные отростки.

– Они вооружены штурмовыми автоматами, облачены в стандартные легкие бронежилеты. У них биосканеры. Будут у меня через минуту. – Заира не паниковала. Она трезво оценивала свои шансы, надеясь сдержать врагов и дать шанс остальным покинуть остров.

Андрей припустил резвее, вырываясь на финишную прямую. Троица головорезов действительно была оснащена биосканерами. Все трое дружно повернули на встречу Саломатину, определив его, как основную угрозу для себя.

Тонкие линии выстрелов цепочкой потянулись сразу, как только силуэт Андрея показался среди деревьев. «Переговоров не будет», – раздраженно подумал экс-офицер империи и выбросил вперед правую руку. Невидимый смерч, рожденный протуберанцами, послушно соскользнул с руки и отправился в автономное плавание.

Тем временем несколько выстрелов пронзили перегруженный щит из протуберанцев и попали в область груди. «Горячо», – отметил Андрей с удовлетворением замечая, как коржится тело одного из нападавших.

– Живым возьми хоть одного, – Заира выкрикнула это очень вовремя. Андрей с трудом сдержал себя, развалив ударами протуберанцев второго, перенаправляя атаку в землю.

– Стоять. – Крик, преломленный защитной сферой, получился как выстрел станера. Третий боевик, получив акустический удар, пошатнулся и, сделав по инерции еще два шага, потерял сознание и рухнул вниз.

– Катер ушел. Девочки в безопасности. – Заира продолжала контролировать ситуацию на острове.

– Собирай девочек. Экстренная эвакуация. – Андрей погасил свои протуберанцы, но сбрасывать защитный покров не спешил. Ему было необходимо допросить пленника.

Допрос прошел на «ура». Нависшее лицо, искаженное наростами и припухлостями, плюс мистический способ расправы с боевыми товарищами – и головорез все рассказал как на духу.

Это охотились не за Андреем. Они столкнулись с банальным рэкетом. Стоимость острова составляла внушительную сумму с шестью нулями, и поэтому его обладатели – пять молодых девушек с гражданским индексом третьей категории предсказуемо вызвали желание местной доминирующей банды освободить их от столь тяжелой ноши.

– Что будем делать? – Тиффани не сомневалась, что с острова необходимо спешно уезжать.

– Зачистим следы. Концы в воду, благо море глубоководное. Потом летим отсюда. Девушек в убежище. Мы по своему плану.

– Возьмем кого в помощь? – Тиффани вздохнула, понимая, что с покупкой острова она немного пролетела.

– Заиру. На сборы пятнадцать минут...

И пока девочки суетились со сборами, Андрей сделал то, что давно хотел. В жаровню, расположенную в беседке на берегу моря, где они периодически жарили мясо или рыбу, он высыпал весь архив покойного директора: носители информации, рукописные записи, архивные фотографии, и щедро облил все это жидкостью для розжига.

Полыхнуло знатно. Затем убедившись, что девочки уже собираются около катера, Андрей кинул в жаровню кислотную мину с ловко вправленным в нее вышибным детонатором. Это гарантированно уничтожит все, что не сгорит. Теперь наследие директора будет храниться в самом надежном месте – у Андрея в голове.

Тем временем бурлящая чужеродная сила никак не хотела успокаиваться, и по-прежнему периодически сквозь кожный покров проступали очертания бронепластин или каких-то неведомых костяных наростов.

Тиффани сразу поняла, что с ее любимым творится плохое. И чуткое женское сердце нашло единственно приемлемый по ее мнению метод. Она крепко поцеловала его и почувствовала, как Андрей, словно за якорь, впился в нее со всей силой и страстью.

– На катер, на катер. – Тиффани с трудом удалось на время утихомирить Андрея, но, едва оказавшись в каюте катера, не стесняясь прочих девчонок, он набросился на Тиффани, буквально раздирая на ней одежду.

– Помогайте, – приказала Тиффани своим наперсницам, сама активно берясь за дело. Уж как доставить удовольствие любимому мужчине, она за эти дни научилась сполна.

И ее нисколько не волновало, что по телу мужчины волнами то появлялись, то пропадали непонятные утолщения и наросты.

* * *

«Сегодня, на пятый день операции, наши войска приступили к штурму столицы и единственной крепости мятежной планеты Ворон Микилбурга. За день ожесточенных боев войска 33-го роботизированного корпуса, 5-й и 12-й десантно-штурмовых дивизий, наступающие с северо-запада, прорвали внешний обвод крепостных позиций и заняли городские районы Равал, Рыночный, Индустриальный. Сводная группировка, состоящая из 3-й бригады спецназа, 1-й гвардейской механизированной дивизии, 7-го гвардейского корпуса тяжелых штурмовых роботизированных систем, наступая на город с юга, заняла городские районы: Южный пригород, Снежный, Микилбургский космопорт. Преодолели отчаянное сопротивление сепаратистов и захватили городской район Центральный, где соединились с войсками, наступающими на Микилбург с северо-запада. Имперские миротворцы из состава миссии «Умиротворение» завершили окружение значительной группы войск противника, обороняющего город и крепость Микилбург. За сутки упорных боев взято в плен свыше 15 000 наемников, бандитов и сепаратистов, составляющих костяк армии мятежников. Для спасения мирного населения и возможности добровольной сдачи сепаратистов введен мораторий на штурм, ровно на одни сутки, после которых нашими войсками будут подавлены последние очаги сопротивления в столице: Арсенал, Восточный и Западный районы.

В равнинно-рудной промышленной области «Железный край» продолжаются бои по уничтожению окруженной группировки противника. Северо-восточнее и севернее Микилбурга войска 2-го ударного десантного корпуса, при поддержке флота продолжая наступление, заняли более 60 населенных пунктов. Одновременно наши доблестные имперские войска ведут тяжелые бои по расширению захваченного плацдарма в горном массиве Туманный.

В боях за второй по величине город Ворона – Хильд имперские войска взяли в плен свыше 5000 солдат и офицеров противника и захватили следующие трофеи: звездолетов класса тяжелый охотник – 8, тяжелых штурмовых дронов и самоходных оружейных платформ – 32, полевых орудий – 107, пулеметов – 190, транспортных платформ – свыше 300, грузовых глайдеров – 14, атмосферных перехватчиков – 15. За 7 апреля на всех линиях соприкосновения подбито и уничтожено 60 тяжелых штурмовых дронов и самоходных артиллерийских платформ. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 38 перехватчиков противника. Кроме того, 50 межзвездных перехватчиков уничтожено на захваченных аэродромах противника. На других участках проведения операции «Умиротворение» существенных изменений не произошло».

– Уберите это с глаз моих. – Командующий сводной десантной группировкой имперских сил генерал-лейтенант Герд фон Рудштер в приступе раздражения выдал на-гора пару емких и крепких фраз, от чего уши двух офицеров связи женского пола отчаянно покраснели.

– Действительно. – Очнулся от раздумий специальный представитель генерального штаба вооруженных сил Империи генерал-майор Палицин. – Переключите, мне бы хотелось увидеть краткие выжимки из поступающих донесений.

Тут же обзорный головизор мигнул, переключаясь с официальной сводки, рожденной в воспаленных мозгах отдела пропаганды Первого космофлота и растиражированной для заинтересованных средств массовой информации, на объективную сводку, аккумулирующую поступающие с планеты донесения. Наметанный глаз опытного представителя ставки, обладающего сверхъестественным нюхом на неприятности, мгновенно выхватывал главное:

Аномально холодные температуры для этого времени года. Более 15 000 гражданских: немощных, инвалидов и детей, вывезены из районов предполагаемых боевых действий. Усилившаяся непогода срывает сроки подхода подкреплений и лишает возможности использовать колоссальное преимущество в воздухе. Передвижение шагающих боевых роботов по дорогам из-за гололеда и обледенения стало почти невозможным.

Грузовые глайдеры и вспомогательная техника на гусеничном ходу попросту вязнут в нагромождающихся торосах снега. Из-за небольшого количества узких дорог в горах средней высоты с маленькими деревеньками с самого начала наступление превратилось в огромную «пробку» из транспортных средств. Многие боевые единицы так и не дошли до мест назначения.

В уличных боях за Микилбург имперские войска несут особенно большие потери. От штатной численности подразделений в строю насчитывается не более 30–45 процентов личного состава. Ощущается острая нехватка техники, боеприпасов, сменных картриджей и энергетических стержней.

Имперские солдаты вынуждены драться за каждый квартал, за каждый дом. Противник выработал совершенно правильную и единственно возможную в таком случае тактику. Быстро и умело сокращает дистанцию соприкосновения до броска ручных гранат, тем самым нивелируя превосходство в огневой мощи и тяжелом вооружении, лишая поддержки с воздуха из-за угрозы «дружественного удара».

Проще говоря, в боях за столицу не было переломного момента. Пользуясь многочисленными разветвленными подземными коммуникациями, противник умело перебрасывает свои небольшие маневровые группы солдат, обеспечивая на отдельных участках локальное преимущество в живой силе. А это крайне отрицательно сказывается на моральном состоянии наступающих. Сражение распадается на множество локальных, часто изолированных друг от друга, боестолкновений уровня взвод-рота.

– Значит, ваши аналитики уверены, что без принятия кардинальных мер, прибытия дополнительных резервов, битва за Микилбург может растянуться на недели.

– Мы уже почти неделю ведем изнурительные бои на Вороне. – Генерал-лейтенант Герд фон Рудштер активировал виртуальный экран боевых потерь и продолжил: – Вы сами видите, цифры ужасают. Почти тридцать тысяч убитых. Около ста тысяч раненых.

– Император извещен. Но для взвешенного и правильного решения проблемы нам нужны не просто факты, нам необходимо четкое понимание причин такого развития событий. Поймите, сначала флот, теперь армия несут колоссальные потери здесь, на Вороне.

– Вам нужен обоснованный ответ, почему Ворон стал таким камнем преткновения? Я не раз и не два подавлял восстания сепаратистов в разных уголках империи. По моему указанию, мой штаб подготовил наиболее характерные примеры наших неудач: стычки и схватки, где мы терпели болезненные поражения. Требуется подвергнуть эти данные углубленному анализу. Я бы не отказался от помощи генштаба.

- Хотите сравнить с нашими удачными кампаниями?
- Разумеется. Очевидно же, и тяжелая победа флота, и наши неудачи на самой планете – звенья одной цепи. Есть некая взаимосвязь, но я ее не улавливаю. – Герд фон Рудштер слова выплевывал, словно ронял бронепластины экзолета на каменный пол.
- Почему сами не занялись анализом?
- У моих людей на это уйдет минимум неделя. Нам дорога каждая минута.
- Я думаю, генштаб санкционирует такую операцию. Будут привлечены все доступные ресурсы. На выполнение приоритетной задачи будет затрачено не более полусуток.
- Спасибо.
- Я слышал, что вы подготовили особый приказ по нашей группировке на Вороне.
- Капитан Лучинский. – Герд фон Рудштер отыскал взглядом одного из своих помощников.
- Мой генерал. – Тут же отозвался подчиненный.
- Скиньте на коммуникатор Виктора Александровича приказ «О недочетах в организации наступательного боя в условиях изменившейся тактики отхода противника».

Распоряжение было выполнено мгновенно. И любопытный Палицин не удержался и вчитался в приказ, открыв его на виртуальном экране:

«В последние три дня противник, изменив тактику отхода, ведет успешные оборонительные бои на промежуточных рубежах, сдерживая наступление наших частей. Вместо непрерывного отхода на протяжении первых дней наступления, противник стал отходить перекатами с рубежа на рубеж, совершая скачки по пять-десять километров в сутки. Отход противника, как правило, начинается с наступлением темноты и происходит под прикрытием небольших мобильных отрядов легкой пехоты, усиленных боевыми дронами, примитивными орудиями типа миномет, отдельными самоходными артиллерийскими установками и танками на мехтяге. Под прикрытием этих отрядов главные силы отходят на очередной рубеж, выбранный для боя, занимают его и организуют оборону.

Во второй половине ночи обычно начинают отход отряды прикрытия, которые внезапно оставляют свои позиции и, пользуясь грузовыми платформами, присоединяются к главным силам. Подготовив оборону на следующем рубеже, противник встречает наступающие части организованным огнем и ведет упорные оборонительные бои в течение всего дня, а с наступлением темноты отходит на следующий рубеж.

Используя указанный тактический прием отхода, противник добивается:

- а) изматывания наших сил непрерывными боями;
- б) выигрыша времени для приведения в порядок разбитых частей и подтягивания резервов;
- в) планомерного отхода с выводом своих войск и техники из-под удара наших частей.

Отходя перекатами по пять-десять километров, противник вынуждает наши войска производить ежедневные перегруппировки и каждый раз заново организовывать наступление под воздействием непрерывного артиллерийского огня.

Слабый опыт наступательных боев привел к тому, что командиры частей и соединений действуют недопустимо медленно и нерешительно, с оглядкой на возможноекрытие с орбиты.

Разведка противника ведется недостаточно. Начало его отхода с переднего края устанавливается с большим опозданием. Войска для преследования выдвигаются чрезвычайно медленно.

Боевой порядок преследующих частей не обеспечивает быстрого их развертывания для боя и нанесения стремительного удара по переднему краю обороны противника. Поддержка из космоса корректируется из рук вон плохо и не обеспечивает эффективной поддержки пехоты в первый (решающий) период боя. Пехота не использует силы огня своего пехотного оружия,

действует вяло, под огнем залегает. Рассчитывает на преимущество в боевых дронах и прочих беспилотниках. Движение войск в период сближения с противником происходит чрезвычайно медленно; на преодоление расстояния в пять-десять километров при отсутствии организованного сопротивления противника тратится по шесть-восемь часов.

Силы и средства по фронту распределяются равномерно. Яркого выраженного стремления нанести решительный удар в каком-либо одном направлении нет, усилия войск распыляются.

Командиры частей и соединений вместо инициативных и решительных действий фактически выжидают отхода противника и идут за ним, не стремясь навязать ему свою волю, неся неоправданные потери.

Все это приводит к тому, что противник получает возможность безнаказанно отводить свои главные силы и небольшими арьергардами сдерживать наступление значительно превосходящих наших сил, наносить нам излишние потери.

Приказываю:

1. Под личную ответственность командиров частей и соединений организовать непрерывную и действенную разведку противника в своей полосе, выделяя для этого поисковые партии и усиленные разведотряды. Неукоснительно привлекать силы орбитальной группировки для проведения тщательной разведки. Обеспечить своевременное вскрытие замысла противника, устанавливая начало его отхода с занимаемого рубежа.

2. На каждом направлении сформировать сильные подвижные передовые отряды, усиленные ударными дронами, тяжелой пехотой и саперными платформами, которые держать в постоянной боевой готовности и при обнаружении отхода противника немедленно вводить в бой, дезорганизуя его движение и не давая возможности закрепиться ему на промежуточном рубеже.

3. При построении боевого порядка преследующих частей предусматривать быстрое развертывание их для боя и занятия выгодных огневых позиций артиллерией и тяжелыми дронами поддержки. Технику перемещать вместе с пехотой.

4. Силы и средства использовать целеустремленно, добиваясь решающего превосходства над противником на избранном направлении удара. Отбросить негодную практику равномерного распыления сил по всему фронту.

5. При встрече организованного сопротивления с ходу воздействовать на противника массированным огнем всех видов оружия, непрерывно наращивать огневое воздействие с завязкой боя, стремительно атаковать противника, разобщать его боевые порядки, смело проникать в тыл и на фланги.

6. Потребовать от всего офицерского состава и войск стремительного преследования противника, решительных и инициативных действий в бою, безоговорочного выполнения поставленной боевой задачи.

7. Командирам корпусов и дивизий усилить требовательность к войскам, не допускать пассивности при выполнении боевой задачи, требовать предельного напряжения сил при ведении боя.

8. Предупреждаю командиров частей и соединений, что они несут персональную ответственность за безнаказанный отход противника во вверенной им полосе.

9. О принятых мерах доклад мне к исходу текущих суток.

10. Настоящий приказ довести до командиров батальонов включительно».

– А вы не размениваетесь на мелочи. – Представитель генштаба прищипнул языком.

– Мы разучились воевать. Приходится учиться на ходу. Долго у нас не было достойного противника, и вот итог... – Герд фон Рудштер не договорил, точнее сбился с мысли из-за неожиданного вызова.

– Экстренный вызов от адмирала Бубенца.

– Соединяй. Роман Аркадьевич, внимательно слушаю вас...

– Привет, Генрих. Будет просьба. Недалеко отсюда на выходе из пылевого облака мои слухачи поймали панический сигнал о помощи. Там терпит бедствие потерявший ход имперский транспорт «Клемент».

– Похоже на ловушку, – отреагировал осторожный сухопутный генерал.

– В направлении источника сигнала были спешно запущены разведывательные зонды и даже малый беспилотный охотник.

– Ловля на живца – вот первое, что приходит на ум, – подтвердил схожесть мыслей генерал-майор Палицин.

– Транспорт отыскали. Поступившая телеметрия показала, что в корпусе звездолета зияют многочисленные дыры, энергетическая установка обесточена. Основные двигатели повреждены. Поверхностное сканирование показало, что на космическом корабле имеются живые биологические объекты.

– Хочешь подстраховаться?

– Ну да. Характер повреждений и место, где сейчас дрейфует транспорт, указывают, что перед нами классическая ловушка. Абордажников у меня полно, а вот свободных инженерных групп раз-два и обчелся, после той трепки, что нам устроили мятежники. Поделись своим резервом.

– Дам две инженерно-саперные группы армейской разведки. Но используй их по уму.

– Сочтемся. – Адмирал поспешил отключиться, пока собеседник не передумал. Затем принялся отдавать приказы.

Тем временем к месту дрейфа подбитого транспорта уже был направлен малый разведывательный звездолет серии «Вертикаль», который, включив режим скрыта на максимум, выпустил все имеющиеся в наличии спутники-шпионы. И принялся искать что-нибудь необычное.

Сплошной поиск длился более трех часов. В начале четвертого один из беспилотников, подключенный к общей разведывательной сети, смог засечь огромный рейдер, замаскированный под безобидный арабский сухогруз «Пророк Исмаил». Но за безобидным силуэтом скрывались крупнокалиберные пушки, многочисленные ракетно-пусковые шахты и деки для запуска ударных беспилотников.

Звездолет-обманка был укрыт почти от всех видов излучения двумя малыми вспомогательными звездолетами неизвестной конструкции и терпеливо поджидал очередную жертву.

Боясь спугнуть неизвестных, с разведчика незамедлительно поступила команда на отзыв всех беспилотников. Отсутствие на разведчике ракет, способных поразить рейдер, делали бессмысленным пребывание дронов в том районе.

О случившемся тут же было доложено шифрограммой командованию. Реакция была молниеносна. Для захвата или гарантированного уничтожения неопознанного рейдера были выделены линкор «Принц Валентин», линкор «Атлант», на поколение уступавший своими характеристиками «Принцу Валентину», и шесть фрегатов, сведенных в специальную группу под командованием вице-адмирала Дохнова. Фрегаты предусмотрительно оснастили модифицированными ракетами «Х-90», способными на сверхмалых скоростях банально пронзять силовой щит и потом веером разбрасывать вокруг цели пять отделяемых боеголовок.

А малый разведчик получил приказ навести на рейдер ракетные беспилотники с полумертвого авианосца «Принц Ольгрэд», крепко потрепанного в результате очередной попытки взломать оборону единственного естественного спутника планеты Ворон.

Мрачный Удд – узловая точка сопротивления – продолжал огрызаться, не позволяя установить в системе тотальное господство имперского флота.

Экипажу «Принца Ольгрэда» удалось запустить 15 тяжелых дронов, оснащенных ракетами класса «Квант», что, учитывая состояние звездолета, было сродни подвигу. Но их атака оказалась практически безрезультатной. Беспилотники хороши, когда надо добить беззащит-

ную цель или когда совершается массированная атака, где на цель заходят две-три волны по сотне машин каждая.

А так ИИ беспилотников были в заведомо проигрышной ситуации. Пробить силовой щит смогла только одна-единственная ракета. Она взорвалась у фальшивого бронепояса замаскированного боевого звездолета и лишь вспугнула предприимчивого капитана рейдера.

Тот, здраво рассудив, что его позиция обнаружена, дал деру. И тут опытный вице-адмирал Дохнов совершил роковую ошибку. Он разделил свою немногочисленную эскадру, приказав более старому и из-за этого менее боеспособному линкору «Атлант» идти на соединение с малым разведчиком типа «Вертикаль». А сам ринулся с остальными звездолетами в погоню.

Линкор «Атлант» послушно выполнил приказ и неожиданно напоролся на улетающий рейдер, который, скинув обманку, сменил вектор движения и предпочел пощупать за вымя устаревший линкор.

Рейдер не стал терять время попусту и незамедлительно открыл огонь главным калибром. Спустя две минуты скоротечного боя он продавил силовой щит имперского звездолета, а затем 280-миллиметровый снаряд плазменного орудия рейдера вонзился в бронепояс линкора «Атлант». Следом произошел сильный взрыв, и «Атлант», получив в место попадания еще с десяток ракет от вспомогательных звездолетов, продолжавших успешно маскировать продвижение гиганта, потерял ход.

Окутавшись испаряющимся воздухом, линкор успел только подать сигнал «необходима помощь» и через минуту разломился на две части.

Тут же бюрократическая военная машина перешла в режим форсажа. После сообщения о гибели «Атланта» вице-адмирал Дохнов получил в помощь линкоры «Виват», «Родина», авианосец «Осколок пустоты», крейсер «Принцесса Елизавета» и четырнадцать номерных фрегатов.

Малый разведчик типа «Вертикаль», следуя категоричному приказу, незамедлительно развернулся и поспешил на помощь погибшему линкору, где напоролся на мины, что щедро разбросала команда рейдера вокруг погибшего линкора «Атлант».

Имперские звездолеты почти двенадцать часов гонялись за таинственным рейдером, но не смогли выйти на дистанцию уверенного поражения. Улучив момент, рейдер издевательски растворился в просторах галактики, так и не подпустив к себе ни единого противника.

Так почти проигранная неизвестным рейдером партия закончилась его убедительной победой со счетом два – ноль.

А что еще было хуже, пользуясь тем, что часть сил имперского флота блокирования устремилась в погоню за рейдером, а остальной флот планомерно осаждал Мрачный Удд, к Ворону смог прорваться неустановленный грузовоз, совершивший жесткую посадку в горном массиве Туманный.

Выдвинутый к месту падения звездолета ударный отряд из состава 3-й бригады спецназначения, при поддержке бронетехники 7-го гвардейского корпуса, натолкнулся на хорошо эшелонированную оборону противника. И попытался прорваться в глубь позиций боевиков. Однако в ходе последующего боя и яростной контратаки сепаратистов был практически полностью уничтожен.

Битва за Ворон затягивалась. Резервы таяли, и империя недоверчиво начинала ощущать, что ей попался очень необычный враг.

* * *

Новая Аризона, одна из жемчужин в ожерелье богатейших планет империи, являлась настоящим эльдорадо для тех, кто занимается торговлей недвижимостью. Рай для азартных

людей, где удачливые игроки каждый день зарабатывают как минимум десятки тысяч полновесных имперских лат. Место, где проходит крупнейшая битва за аукционную недвижимость.

Со всей империи сюда стекались предложения по домам, которые покупатели видели только на картинках. Никакого предварительного осмотра помещений, только несколько снимков фасада и краткое описание лота.

Все сводилось к одному – повезет тебе или нет. Или ты сорвешь куш и перепродашь, без каких-либо забот с прибылью. Либо придется вкладываться в ремонт и переделку.

Ежедневно здесь на многочисленных аукционах Новой Аризоны продавали около пятнадцати тысяч домов, построек и недоделок. Конкуренция прослеживалась просто фантастическая. Это привлекало как серьезных игроков, так и любителей. Корпорации и банки, получившие по залоговым распискам неликвидную недвижимость, предпочитали сбывать ее именно здесь.

Вот и сейчас, когда до очередного крупного аукциона оставалось немногим больше двадцати минут, хищные трейдеры, ловкие брокеры и простые участники торгов спешили набиться в зал и посмотреть заявленные лоты. Гомон сотен людей, бормотавших в свои коммуникаторы нескончаемый поток слов и цифр, завораживал. Никаких автоматизированных роботов, никаких программ, настоящий аукционист, только живые торги, только хардкор.

И лишь в фешенебельных ресторациях столицы Новой Аризоны Сьерра-Велли царили тишина и покой. Здесь не было принято суетиться. Тут проворачивались уже многомиллионные сделки. И тем более поразительно, для завсегдатаев таких укромных уголков, было известие, что один из самых элитарных ресторанов «Порто Миконос» закрылся на спецобслуживание.

Единственными гостями этого ресторана сейчас стали всего два посетителя. Они расположились на открытой террасе, за столиком из резного ашинского кедра с чудным видом на Бухту Парящего Дракона.

Первый – чуть полноватый красавец-брюнет, с внушительным породистым лицом. Владелец больших бакенбардов, тщательно расчесанных, одетый богато и с претензиями. Чуть надменный взгляд и пренебрежительная речь к старшему метрдотелю намекали на манеры сноба. Особенно было смешно смотреть, как важно он закидывал при разговоре голову назад, но со своим собеседником держался очень почтительно.

Второй имел абсолютно незапоминающуюся внешность, но его одежда безупречного покроя могла подсказать опытному наблюдателю, что за внешней простотой скрывается истинный аристократизм и шик. Ослепительно белый шейный платок, с небрежным, но изысканным узлом, тонкие перчатки, дорогие стильные запонки, безупречно чистые и сверкающие кожаные ботинки дополняли отточенный образ. Одним словом, чтобы почувствовать всю прелесть вещей такого класса, их надо было поносить.

– Милейший, идите и скажите своему шеф-повару, что сыр сам по себе является ценным гастрономическим продуктом. Для чего сыр собственного производства у вас подается в составе монументальных блюд, как правило, полностью убивающих вкус самого сыра? Например, вот эта буратта с трюфелем. Посмотри на нее. Что вы видите?

– Буратту с трюфелем. – Метрдотель сглотнул и замолчал, сбитый с толку.

– Посмотри сюда. Это массивный обмякший мешок с полужидкой начинкой, водруженный на гору тальятелли «под карбонаро» с жареным беконом. Это же ужасно. Вы меня поняли?

– Я все понял. Сейчас заменим на роскошную сырную тарелку. И в дополнении рекомендую попробовать жареные мозговые кости, сбрызнутые лимонным соком с рубленой петрушкой.

Обладатель бакенбардов и прозвища «Игрок» величаво кивнул и, дождавшись, когда метрдотель спешно удалится, вновь заговорил о делах насущных:

– Значит, наш общий друг решил привлечь к поискам дикого хищника?

- Натравить Зверя дело не сложное...
- Он так просто исполнять просьбы не будет. – Игрок с удовольствием пригубил вино из своего бокала и зачавкал, набивая рот салатом из морепродуктов.
- Тебе не надоело играть роль паяца? – Аристократ, товарищ и обладатель прозвища «Коллекционер» чуть поморщился от таких вызывающих манер.
- Переигрываю? – Игрок улыбнулся и мгновенно сменил маску поведения, перевоплотившись в этакого добродушного торгаша-нувориша.
- Да развлекайся. Я не против. Лютый смог его заинтриговать. Подкинул материала на Молодого. Зверю нужна погоня, кровь и в финале ощутить, как пахнет страх жертвы.
- Адреналиновый маньяк он. Кстати, а зачем мы понадобились императору?
- Считается что мы самая сработанная пара. Все остальные индивидуалисты.
- А император и его Тень.
- Вот поэтому он и император. А не мы. Лютый и Тень считают, что Молодой не так прост. Тем более что рядом будут виться ренегаты.
- Это гамбит. А я не люблю долбанные дебюты. По мне эндшпиль лучше в стократ.
- Хочешь отказать самому?
- Надоело лебезить.
- А не боишься?
- Императора? Он первый среди нас – спору нет. Но что он мне сделает здесь, на Аризоне?
- Думаешь отбиться?
- Это моя вотчина. Тут я провел последние сто пятьдесят лет. Здесь я всесилен, впрочем, не поверю, что у тебя нет своего логова.
- Коллекционер предпочел не отвечать, а продолжил мини-допрос:
- А если явится Тень?
- Хватит глупых вопросов. Тень не отойдет ни на шаг от своего повелителя. Лишь рядом с ним он бессмертен.
- Так что мы скажем Лютому? Мы в деле?
- Зверь хорош, когда надо оторвать голову. А вот с поисками будут проблемы. Ты знаешь, я не хочу помогать ни Зверю, ни императору. Но вот заполучить тушку Молодого не откажусь.
- В этот момент дверь, ведущая на террасу, с силой хлопнула, и навстречу возникшему силуэту тут же метнулись прятавшиеся до этого в специальных нишах телохранители. А столик двух богатеев мгновенно окутался сферой силового щита.
- Вижу, мне не рады. – Гость, вошедший так шумно, с рыком выбросил вперед пустые ладони и предупреждающе покачал двумя указательными пальцами, призывая телохранителей не делать глупостей. Те замерли, не получая команду действовать. Две лазерные турели и модернизированный пулемет а-ля «Гатлинг», выдвинувшиеся из потайных ниш, нацелились на незваного гостя.
- Проходи, Зверь. Будь нашим гостем. – Игрок не подал вида, что раздражен таким появлением, и скомандовал охране пропустить незваного визитера. Турели убрались, пропала мерцающая сфера силового щита. Бесшумно растворилась и свора телохранителей.
- Надеюсь, ты никого не убил по пути сюда? – Коллекционер махнул рукой оцепеневшему неподалеку метрдотелю, чтобы распорядился принести дополнительные столовые приборы.
- Я с подарками. – Зверь хохотнул и добавил: – Мой мальчик внизу с сумкой ждет. Досмотрите его там и пропустите или сами сумку притараньте.
- Кадет, – негромко позвал Игрок начальника своей личной охраны, – распорядись.
- Ну, а пока подарки доставляются, я перекушу? – Зверь бесцеремонно отобрал салат из морепродуктов у «Игрока» и принялся насыщаться.
- Скажи, «Зверь», ты бы выдержал залп двух лазерных установок и «Гатлинга» в упор?

– Чесались руки-то кнопку нажать? – Зверь усмехнулся и, нисколько не рисуясь, ответил: – Не попали бы в меня, а, впрочем, и попали бы, не велика печаль.

– Подарки... – Начальник личной охраны уронил сумку около ног гостя и замер, ожидая приказов.

– Оставь нас, – распорядился Игрок.

– Это тебе, Коллекционер, – Зверь, порывшись в бесформенной тряпичной сумке, выудил два промасленных свертка. – В первом парадный полицейский тесак периода первой империи. На ножнах и крестовине присутствуют полковые клейма. Рукоять не переставлялась. На рукояти имеется оригинальный имперский орел – именно сабельный, а не штыковой. Этот нюанс отображен в сопроводительных документах. Тесак в отличнейшем состоянии и считается абсолютным раритетом.

– Уважил. – Коллекционер усилием воли заставил себя не разворачивать подарок и отложить в сторону.

– А второй сверток? – В этом вопросе азартная натура Игрока вновь проявила себя в полной мере.

– Парадный памятный колониальный штык к пороховому автомату докосмической эпохи. Попался мне совершенно случайно. Вещь уникальная. На одной стороне травлением нанесена надпись «В память о службе», с другой стороны указано, собственно, место службы – некая страна Гвинея. Под рукоятью выгравирован какой-то портрет.

– Будем считать, что прогиб засчитан. Давай к делу. С чем пожаловал?

– Я слышал краем уха, что вас попросили меня подстраховать?

– Ты против? – невинно поинтересовался Игрок.

– Против!

– Значит, пустое люди болтают, – дипломатично добавил Коллекционер.

– Но я, собственно, не за этим. Ищейки императора роют носом землю, но концов найти не могут. Первая зона тоже плотно прикрыта. Как его найти?

– Значит, помощи хочешь? – Коллекционер даже виду не подал, как ему это приятно слышать.

– Прошу. Потом сочтемся. Вы меня знаете, я по своим счетам плачу точно и в срок.

– Хорошо. Подскажем. – И повинуюсь мысленным командам Коллекционера, над столом развернулся небольшой виртуальный голопроектор.

– Что это?

– Выпуски новостей. Раздел желтая пресса.

– Вы сейчас шутите? – Голос адреналинового убийцы чуть дрогнул.

– Нисколько. Вспомни себя, когда шла твоя инициализация, что ты творил? Так было с каждым из нас. Нас сложно назвать обычными людьми. А уж когда ты произвольно срываешься в боевую форму...

– Понял. Он становится одним из нас. Но почему именно желтая?

– Бульварная пресса распространяет слухи, непроверенные сенсации, скандалы, сплетни, способные вызвать эмоции: сострадание, пафос, юмор, тревогу, любопытство. На эту новостную шелуху никто внимания не обращает. Обычному аналитику и в голову не придет заниматься просеиванием слухов и жареных фактов из бульварных газетенок.

– Я буду должен, – кинул на прощание Зверь и удалился.

* * *

Недалеко от прекрасной курортной планеты Мальборок, на орбите естественного спутника неторопливо дрейфовала частная космическая база «Сигелла», по реестру принадлежавшая конгломерату независимых юридических лиц, а по факту служившая неофициальной

штаб-квартирой преступной группировки, властвующей на Мальбороке. Два частных фрегата, автоматические оружейные платформы и постоянно включенные силовые щиты свидетельствовали, что к охране здесь относятся очень серьезно.

Поэтому появление крохотного звездолета с идентификационным кодом, свидетельствующим о принадлежности к медицинским службам Мальборока, ни у кого здесь тревогу не вызвало. Сканеры охранных спутников, просветив звездолет, четко определили, что кроме экипажа из трех человек и двух пассажиров там никого нет.

– Внимание, стыковочный узел частной космической станции «Сигелла». Здесь малый медицинский транспорт полсотни семь, порт приписки – Мальборок.

– Вижу вас, полсотни семь. Цель прибытия?

– Санитарный надзор. На Мальбороке зафиксирована вспышка вируса Ласса. Вам должны были сообщить о нашем прибытии.

– Доступ разрешен. Предупреждаем, это частная территория. Гостевой доступ только для одного человека. Нарушители будут уничтожены.

– Все так серьезно? Понял вас, «Сигелла».

Без излишней суеты крошечный звездолет медленно подлетел к стыковочному узлу и мягко, почти ювелирно коснулся парковочных стапелей. Гравзахваты сработали штатно. И вскоре в шлюзе, уравнив давление с рабочей атмосферой станции, открылись внутренние створки промежуточного тамбура. Оттуда хлынул поток тяжеловоруженных пехотинцев-наемников, занимавшихся охраной станции. Десять человек и два штурмовых робота. Они споро рассредоточились по шлюзу, затем из потайных ниш выдвинулись лазерные турели, способные подавить любое сопротивление в зародыше.

Только затем в шлюз прошли двое членов преступного синдиката в облегченных скафандрах и подали команду впустить прибывших.

Вновь загудели приводы створок шлюза, только на этот раз с внешней стороны и из промежуточного тамбура к ним вышло двое представителей санитарного надзора Мальборока.

– Почему вас двое? – недовольно процедил один из бандитов.

– А ты предлагаешь мне одному тащить эту бандуру? – Старший из медиков с усмешкой показал на второго спутника, который с натугой волок огромный баул.

– А воспользоваться гравитележкой не судьба? – парировал клановец.

– После ваших инструктажей ничего из техники не брать?

– Ладно. Что в контейнере?

– Автоматический дозатор, вакцина в ампулах и анализатор. Спецификация и лицензия скинуты вам на сервер.

– Кто попадает под проверку?

– Все, кто прилетел на станцию за последние три дня, включительно. Согласно запросу – таких восемнадцать человек.

– Ждите. Сейчас мы определимся. – Один из встречающих окутался непроницаемой сферой белого шума и принялся докладывать.

Минуты через четыре он погасил защиту и произнес:

– Оставляйте оборудование и валите, наш доктор все сделает сам.

«Медики» с Мальборока переглянулись и синхронно пожали плечами.

– На нет и суда нет, – произнес старший и внезапно исчез. Точнее смазлся и рванул вперед, сбивая с ног стоявших первыми бойцов в тяжелых доспехах-экзозолетах. Набранная скорость была так велика, что никто не успел даже среагировать, лишь, когда гулко задрожали металлические плиты переходного шлюза на саму станцию, охрана опомнилась. Но было уже поздно.

Оставшийся второй «медик» уронил свой баул, который, рухнув на пол, потек, как течет талый снег. А сам он окутался защитной сферой.

– Уничтожить, – последовала первая команда. И пока представители преступного синдиката вновь принялись докладывать обстановку, на лжемедика обрушился огненный вал совокупных выстрелов лазерных турелей и автоматических миниорудий, установленных на лафеты доспехов штурмовых роботов.

Но даже сумасшедшая скорость обычных пуль и натиск лазерных выстрелов, где каждый заряд нес в себе почти двадцать тысяч джоулей, ни на шаг не поколебала диверсанта. Пока мерцающая защита принимала на себя все удары, человек менялся. По нему, точнее уже по ногам ползла жидкая броня – одна из самых совершенных разработок Империи в области боевых скафандров. А в руках как по волшебству возникли два пистолета, идентифицируемые системами захвата, как штурмовые револьверы ШР-10 – мощное индивидуальное оружие для штурма помещений.

– Зверь, я готов. – Лжемедик закончил облачение в жидкую броню и теперь ждал команды действовать.

– Жди. Я почти у цели. – Тотчас же донесся ответ под аккомпанемент выстрелов и криков.

Зверь упивался разворачивающейся схваткой. Сопrotивление было невероятно сильным. Создатель станции был тем еще параноиком. Прорываться под сплошным заградительным огнем, снося по ходу движения заслоны из тяжеловооруженных бойцов, было еще той задачей.

Изредка Зверь, несмотря на всю свою скорость и сверхспособности, не успевал реагировать, и тогда сквозь тонкую пленку боевой брони в тело вонзалось огненное жало. Плоть вспыхивала, обугливалась и чернела, чтобы затем с удивительной скоростью вспениться розовым цветом и за считанные доли секунды зарастить повреждения.

Запредельный уровень регенерации и сверхскорость – это был главный залог смертоносности одного из соратников императора. И Зверь пользовался этим на полную катушку. Каких-то сто пятьдесят лет тренировок, и остановить его мог разве что прямой выстрел орудий звездолета.

Счет убитых и раненых боевиков преступного синдиката уже перевалил за второй десяток. После себя Зверь оставлял дымящиеся руины и покореженную технику. Шлюзовые перегородки выносились на раз, благо что оружие у Зверя было самое-самое, которое можно было отыскать в закромах имперских оружейных складов.

Внезапно сопротивление прекратилось. Впереди замаячила фигура одного-единственного человека. Это была девушка.

– Не стреляйте, господин. Не стреляйте. Я без оружия. – Зверь с недоверием просканировал потенциального врага на предмет взрывчатки или скрытого оружия. Но сканеры показывали, что девушка была абсолютно чиста.

– Говори. У тебя тридцать секунд.

Зрачки девушки расширились, и она затараторила скороговоркой:

– Глава нашего клана, господин Кало, нижайше просит прекратить бойню и разрешить ему лично прийти к вам.

– У вас минута. И передай ему, что меня интересует бойня в грузовом терминале космопорта Мальборока.

За минуту, конечно, члены преступного клана не управились, но через две в одном из не разгромленных отсеков были установлены стол и два кресла. Бледный и седой, как лунь, глава клана господин Кало, сдерживая себя из последних сил, униженно кланялся страшному гостю.

– Узнал меня? Или кто подсказал? – Зверь еще не отошел от горячки схватки и выглядел устрашающе. В опаленной броне, в своей и чужой крови.

– Нижайше прошу простить, владыка. И даровать жизнь всем неразумным, что осмелились напасть на вас. – Господин Кало многое повидал в своей жизни и поэтому, загнав свою

уязвленную гордость глубоко внутрь, молил об одном, чтобы этот мегаубийца принял его извинения.

– Посмотри это. – Зверь положил на стол один из своих штурмовых автоматов и извлек из потайного кармашка своей брони миниатюрный голопроектор.

– Бесчинства монстра в грузовом терминале. Арабы испытывают биологическое оружие на людях. Мальборок подвергся нашествию космических пришельцев, – прочитал вслух глава теневого клана и, отложив в сторону горошину голопроектора, произнес:

– Это произошло ровно три недели назад. Дозволено ли мне будет рассказать?

– Валяй. И если есть какие видеоматериалы, тоже скинь на отдельный носитель.

– Один из моих информаторов, что работает в планетарной регистрационной службе Мальборока, сообщил месяц назад, как один из островов в самой богатой экваториальной зоне поменял владельца. Он был куплен какой-то сопливой девчонкой за нескромные двенадцать миллионов лат. Я приказал навести справки и узнал, что на острове проживает целых пять молодых девчонок. За ними понаблюдали с полмесяца, аккуратно пробили по базам. Обычные рядовые граждане Империи третьей категории. Если бы не остров за упомрачительные деньги, то ничем не примечательные.

– Решил сыграть в гоп-стоп?

– Думал, легкие деньги. Приказал одному из своих советников провести операцию. Тот послал к острову катер, своего племянника, нотариуса и трех головорезов.

– Что пошло не так?

– Не удалось установить. Кто-то расправился с нашими людьми. С тройкой бойцов. Когда мы подтянули туда своих людей, остров был пуст.

– Значит, девочки сбежали. А грузовый терминал у вас являлся каналом нелегальной эмиграции на планету?

– Все так. Предположив, что эти девчонки не в ладах с законом, мы стали ждать, когда они появятся в терминале.

– Что было дальше?

– Там я держал отряд наемников – тридцать проверенных штурмовиков и своих клановых бойцов, человек пятнадцать. Девчонки появились на второй день. Заплатили по таксе, чтобы попасть на орбиту, минуя таможенную службу. Только их было не пять, а семь.

– Дальше.

– Мои головорезы решили все сделать сами. Оттерли от дела наемников. И с ходу застрелили одну из девушек, что шла первой. Потом там появился этот монстр. Меня не было в тот момент на планете. И поэтому последствия были печальны.

– Кто-то уцелел?

– Нет. У нас остались только записи камер наблюдения. Из рук монстра вылетали протуберанцы, а еще от его пасов руками людей плющило в лепешку.

– Твою дивизию, – не сдержался Зверь. – еще и гравитационные удары освоил. Мне нужны все записи.

– Наши специалисты уже записали на носитель и сейчас его принесут.

– Ладно, что было дальше?

– Мы сообщили властям и стали подтягивать свои резервы. В основном наемников.

– Так... – приободрил рассказчика Зверь.

– Но тут с орбиты свалились арабы. И все испортили.

– Кто? – Выдохнул Зверь.

– Какой-то наемный отряд из Исламии. Их прикрывал целый крейсер и пять фрегатов. Власти тут же умыли руки. А эти высадились, забрали девок и умотали. Мы проплатили прессе и властям, чтобы замять дело. Надеялись, что бульварным писакам особо никто не поверит.

– След, конечно, тот еще, но с этим можно уже работать. – Зверь взял лежавший автомат со стола и, приложив средний палец к виску, перешел на разговор со своим помощником, оставшимся в причальном шлюзе:

– Как обстановка, сынок?

– Спокойная. Уцелевшие охранники держатся молодцом.

– Раненые там есть?

– Нет. Все двухсотые.

– Вызывай кавалерию. Я здесь закончил. И снимайся. На сегодня больше работы не будет.

– Хорошо, отец.

А тем временем операторы пиратской станции с благоверным трепетом воочию наблюдали в действии сверхсекретное оружие Империи – «пространственный прокол». Разорвав ткань пространства, на простор системы Мальборока величаво выплыл исполинский линкор «Орион», входивший в состав первого императорского флота. Следом за ним спешно протиснулись многочисленные суда сопровождения, общим числом более дюжины.

– Будем прощаться, господин Кало. Надеюсь, глупостей напоследок вы не наделаете.

– Вы сохраните мне жизнь?

– Я да, у вас и так проблем выше крыши. Открою маленький секрет. Та девушка, которую ваши люди так необдуманно застрелили, она из «воронов».

Глава преступного синдиката побледнел еще больше, но сдержался, с покорностью принимая очередной удар судьбы.

А Зверь пружинящей походкой стал пробираться назад, благо, что заблудиться было невозможно. Иди себе по следам своих же «подвигов».

* * *

Легкий крейсер с легкомысленным названием «Бегунок» представлял собой крепкий такой раритет двадцатилетней давности, правда с полностью модернизированными движками. Именно на нем сейчас и «держал флаг» новоявленный владелец вольного отряда наемников «Черные осы» командор Саломатин Андрей.

Помимо флагмана в эскадру «Черных ос» входили еще пять номерных фрегатов арабской постройки и два транспорта обеспечения, на которых располагались набранные Хафизом Хосу наемники.

А вот экипажи звездолетов Андрея приятно удивили. Они состояли почти целиком из бывших космолетчиков с героически погибшего «Принца Эузебио».

Большинство из них были уволены с волчьим билетом и лишены пенсий и выплат, за протесты и попытки разобраться в судьбе героически, как им думалось, погибшего Саломатина.

Несправедливо уволенные сумели даже организовать товарищество, для помощи своим семьям, и тут на них вышел Хафиз Хосу, отчаянно пытавшийся отыскать следы своего нанимателя.

Итогом встречи стало почти полное укомплектование отставным легатом экипажей купленных звездолетов настоящими профессионалами. Ну, а вопрос верности, возможных шпионов и прочих соглядаяев прожженный старик решил отложить на потом.

Ибо внезапно сработал заранее оговоренный с Андреем сигнал о встрече. И Хафиз, бросив все дела, сорвался на Мальборок, где он так вовремя и спас Саломатина.

Теперь, когда все было позади, старик, легко скинувший груз прожитых лет, переложил всю ответственность за новоявленный отряд наемников и за свою жизнь на Саломатина, оставив за собой привычную рутину и муштру абордажной секции вместе со своими ветеранами – помощниками.

Ну а сам командир наемного отряда в данный момент был предельно сосредоточен и зол. Пока его эскадра черепашным шагом ползла прочь от Мальборока, Саломатин времени даром не терял. Его влекла чужеродная сила, так и не поддающаяся контролю и осмыслению.

Попутно Андрей яростно пытался побороть порочную практику заполучать случайно всплывающие воспоминания покойного директора. Ибо стало невероятно тяжело их усваивать и укладывать на виртуальную полку воспоминаний. Чужие переживания и мысли не отличались чистотой помыслов. Но несли массу полезной информации. И Саломатину приходилось терпеть.

Ласковые руки Дины, истинной дочери Востока, наложницы и просто няшки, в понимании Андрея, сейчас умело растирали занывшие плечи мятежного офицера. Он сидел в позе лотоса, полностью обнаженный, в своей временной каюте, превращенной, по словам наигранно сердитой Тиффани, в сексодром, и пытался медитировать. Что было очень странным для него, ведь раньше он соскальзывал в транс практически мгновенно.

Прикрыв глаза, Андрей внимательно следил, как поднимаются его живот и ребра от медленных и глубоких вдохов и выдохов. Это помогало ему концентрироваться и постепенно освобождать разум от повседневных забот. Постепенно все вокруг гасло, превращаясь в великое безмолвное ничто, пока, наконец, он не увидел свою путеводную светящуюся точку.

Она привычно приблизилась и раскрылась в очередное послание: *«Изучение имеющихся массивов информации приостановлено. Введенный аварийный запас энергии практически исчерпан. Для поиска оптимизации возможностей организма и изучения имеющихся баз знаний рекомендуется приостановить самостоятельные попытки настройки тела и посетить ближайший комплекс восстановления»*.

Андрей, даже не осознав толком, что сейчас прочитал, попробовал двинуться дальше, туда, где маняще сверкали файлами и строчками новые возможности.

Но что-то не пускало Андрея дальше. Ни бешеный напор, ни осторожное касание успеха не принесло. Знания, такие манящие и желанные, мерцали за непреодолимой преградой.

«Доступные опции без привлечения энергии», – сумел сориентироваться Андрей и мысленным щелчком послать свой запрос самому себе – подсознанию.

– *Анализ событий, оценка ключевых рисков, формирование первоочередных целей на планируемый период, организационно-управленческая и финансово-экономическая оценка планов, выбор стратегии и тактики*, – развернулась в ответ очередная слепящая звездочка.

Подсознание продолжало удивлять Саломатина, но, видимо, свой предел был и у него. Внезапно сильная боль затопила все вокруг. От нее было не абстрагироваться, не заблокироваться. Концентрация была нарушена, и Андрей вывалился из состояния медитации.

Из носа потекла кровь, а Дина, с трудом сдержавшись, чтобы не взвизгнуть, подала своему мужчине полотенце.

– Где Тиффани? – Саломатин, зажав нос и запрокинув голову, пытался унять кровь.

– В рубке связи. Пытается связаться со своим кланом.

– Позови ее. Нам нужно решить, как действовать дальше. Ситуация изменилась. И пусть Хафиз тоже будет.

Андрей не строил иллюзий. Там, в грузовом терминале космопорта курортной планеты Мальборока, он сорвался, когда увидел, как внезапный выстрел отбросил хрупкую Зару на Тиффани. От первого выстрела не спасает ничто. Ни телохранители, ни суперзащита. Бандиты стреляли практически в упор. И у бедной девушки шансов выжить не было.

Вот только второй раз выстрелить Андрей никому не дал. Тогда, спасая Тиффани и остальных девушек, он засветился. И теперь только вопрос времени, когда ищейки императора возьмут след. Ему требовалось время, чтобы серьезно изучить полученный архив ревнителей власти. Для этого необходимо было иметь надежное убежище и время.

Мозговой штурм сообразили на четверых. Тиффани, как самая молодая, ярилась и пыталась доказать свою правоту, предлагая очередную свою укромную захоронку, где можно укрыться на время. На что Андрей привел убийственный аргумент: «У нас нет опыта скрываться. Твоя попытка самостоятельно обустроить убежище чуть не закончилась катастрофой. А ведь власти могли сообщить императорскому наместнику, и все. Согласись, это случай и удача, что Хафиз, со своими людьми, появился так вовремя. И потом нам нужно не просто убежище, а настоящий форпост».

– Нужно вооружиться. Закупить припасы и привязать людей к себе обретенной силой, – добавила Дина свои мысли.

– Никаких поспешных действий. Пока мы в движении – мы неуязвимы. – Хафиз чуть помедлил и добавил: – Нужно легализовать наш отряд. Взять пару контрактов. Подальше от границ империи.

Все по чуть-чуть добавляли свои мысли, пытаясь успокоить Тиффани. Но та была непреклонна:

– Я должна связаться с Элиотом, узнать, что с Вороном, что с отцом. Нельзя просто болтаться в этом крейсере посреди галактики.

– Любая связь – это след. Если уж искать убежище, то такое, из которого нас не выковырять. – Андрей интуитивно чувствовал, что на верном пути, но четко сформулировать свои мысли не мог. Не хватало опыта.

– Я хочу действий, а не тупого времяпрепровождения. – Тиффани вновь горячилась, не предлагая ничего действенного.

– Тиффани, солнышко. Подожди. Ты же часто слушала беседы отца и своего наставника – Элиота. У них наверняка проскальзывали в разговорах планы, как действовать, если все будет потеряно. Наверняка были наработки? Вспомни!

Девушка задумалась. Затем вспыхнула и затараторила:

– Был план. Точнее, так, обсуждение деталей. Некая группа звездных систем. Название такое сильное, красиво звучало – протекторат Массавия. Там более полусотни обитаемых планет. Все планеты воюют друг с другом. Ну как воюют, крошечные планеты-государства не обладают большими людскими ресурсами и не могут выставлять для битв крупные соединения, однако располагают богатствами, позволяющими эти соединения нанимать.

– Настоящий рай для любителей подороже продать свой «меч». Я слышал про этот протекторат. Вольные отряды туда регулярно нанимаются. И бывает, срывают крупный куш. – Хафиз Хосу одобрительно покачал головой, подтверждая слова Тиффани.

– Так вот они составили план влезть туда под видом вольного отряда и под шумок захватить пару звездных систем и установить там власть Ворона.

– Почему не стали влезать?

– Деньги, ресурсы, люди. Все было брошено на выживание клана.

Тут Андрея озарило очередное воспоминание. Это был разговор императора с обладателем воспоминания:

– В прошлом этот протекторат Массавия назывался Легурия. Именно там мы и затеряли следы второго портала, ведущего на главный объект.

– Значит, Легурия входит в сферу наших интересов?

– Слишком она далека. От нас. Надо подумать, как использовать эту информацию... – Андрей теперь не сомневался, что его путь-дорожка вела в Массавию.

– Значит, принимаем за рабочую версию. Первое – вооружаемся. Второе – летим в Массавию. И готовим пункт три.

– Какой? – непонимающе спросила Дина.

– Захват власти. – Андрей зло хохотнул. – Думаю, пару побед в космосе я вам обеспечу.

– Значит, курс на особую машиностроительную ярмарку «Молот наемника». – Хафиз Хосу подкрутил воображаемый ус. – Закупимся снаряжением, боеприпасами, оружием. Заодно наведем справки по тяжелым военным звездолетам. В свободной продаже, как вы понимаете, их нет. У меня есть пара интересных мыслей, как нам их приобрести.

* * *

Знаменитая оружейная ярмарка «Молот наемника» зародилась более ста лет назад – после разорения одной некогда известной оружейной фирмы. Почти все ее активы тогда были растащены безжалостными конкурентами, и лишь чахлый Вятский машиностроительный завод «Молот» был никому не нужен. Построенный в чреве естественного спутника газового гиганта звездной системы Вятка, в астероидо-пылевом облаке, богатом рудами и редкоземельными металлами, завод был обречен на банальное разграбление, когда на горизонте появился предприимчивый делец Юрий Столешников.

Именно тут основополагающий принцип сурового оружейного бизнеса, о том, что, чтобы заработать денег, нужно покупать задешево, а продавать дорого, оправдался на все сто. Готовность купить любое оружие, любой актив, связанный с оружием, если цена была подходящей, вылилась в авантюрную сделку ценой в целый лат, но с обременением, что завод будет действовать и выполнять госзаказ Империи по фиксированным ценам.

Для начала Столешников, плюнув на производство, где старые и убитые станки гнали откровенный хлам низкого качества, но с высокой себестоимостью, организовал тотальную распродажу всего лишнего и залежалого товара практически задаром.

На следующий год к такой же распродаже он сумел привлечь ряд известных оружейных перекупщиков и выбить из правительства Империи обещание провести именно на территории завода ряд конкурсов на распродажу старого военного имущества в эти же сроки.

Через пять лет половина перекупщиков Империи и прочих серых воротил оружейников прочно обосновались на территории машиностроительного завода «Молот». Также был отмечен значительный рост теневых, нелегальных поставок оружия с торговых площадок новоявленной оружейной ярмарки. Подсчитать их точный объем по понятным причинам не представлялось возможным.

Имперские фискальные эксперты оценили в тот год объем экспорта-импорта обычных вооружений, боеприпасов и сопутствующего снаряжения (согласно классификации Регистра Империи) в невероятные 9,8 миллиарда лат. Через десять лет цифра составляла 17 миллиардов лат.

К пятидесятилетнему юбилею ярмарка заработала невообразимые 92 миллиарда и сменила название на «Молот наемника», превратившись по-настоящему в культовую площадку по продаже оружия и снаряжения.

Все это Андрей почерпнул из сети, пока их «Бегунок» швартовался у арендованного причала. Остальные звездолеты флотилии замерли на внешнем рейде, ожидая разрешения на стыковку.

По ярмарке решили двигаться налегке. Андрей взял с собой только Тиффани и Хафиза Хосу. Дина в случае необходимости была готова с парой проверенных бойцов отставного легата поднести чемоданчики с заранее заготовленной наличкой.

Но едва Андрей переступил створки переходного шлюза, как все его естество взвыло, предостерегая от опасности. Чужеродная сила с невероятной мощью завибрировала внутри базы. И лишь чудом, собрав всю свою волю в кулак, Андрей не сорвался в боевой режим.

На ярмарке для обладателя такой силой пахло тленом и гнилью. В воздухе словно кто-то разлил ужасное зловоние, смертельно опасное, призывающее скользнуть в боевой псевдо-режим и приготовиться убивать.

– Назад, – приказал Андрей своим спутникам. – Объявить тревогу второго уровня. Всему экипажу вооружиться. К шлюзу сейчас выслать ударную группу. Состав: три штурмовых робота, отделение тяжелых пехотинцев, оснащенных дополнительно огнеметами, два инженерных робота и конструкции для сбора стационарного блокпоста с силовым щитом и гипноизлучателями класса «А».

– Дорогой? – Тиффани оценивающе посмотрела на своего любимого и, убедившись, что это не шутка, предпочла больше ничего не говорить и отступить на корабль, прикрываемая обеспокоенным Хафизом Хосу.

Тем временем по глади инородной силы пошли волны. Тот, кто породил это болото гнили и мертвечины, лениво двинулся где-то вдаль, еще не чувствуя, кто посетил его логово.

Одновременно с этим встречающие новый корабль контролеры ярмарки с изумлением смотрели на целое представление, разыгрывающееся в переходном шлюзе.

Им доводилось видеть многое, но скорая постройка полноценного блокпоста с генератором силового поля и гипноизлучателями было на их взгляд перебором.

Впрочем, гости были в своем праве. Переходной шлюз не территории ярмарки, и поэтому предъявить гостям-параноикам было особо нечего.

– Сейчас нас атакуют. После моей команды щиты и гипноизлучатели на максимум. Всех, кто выдержит удар гипноизлучения и будет рваться к нам через силовой щит, жечь огнеметами. – Андрей собрался с духом и начал действовать. Он дал своей силе заполнить все вокруг, превратившись на мгновение в ярчайший сгусток энергии. Затем, не колеблясь, Саломатин, вздрагивая от подступившей тошноты, погрузился по самое «не балуйся» в этот разлитый источник тлена и гнили.

Такое можно было сравнить с тем, как в ванну, полную воды, кинуть крохотный сверхъ-емкий вакуумный аккумулятор с перемкнутыми клеммами.

Чудовищной сущности, что сидела в этой мерзости, досталось не слабо. Узор силы пошел сильнейшими помехами, и до Андрея донесся вой разъяренного хищника. В этом запредельном выплеске злобы и ужаса не было уже ничего человеческого.

Даже толстокожие наемники-арабы в своих тяжелых доспехах космодесантников обеспокоенно заерзали и без предупреждения рубили силовой щит на максимум.

А тварь, почувствовав, что обнаружена, продолжала метаться на периферии, не решаясь атаковать, чуя своей звериной сущностью ловушку.

Андрею пришлось повторить свой маневр, вновь окатив засевшего хищника ударом чистой силы. И тварь не выдержала. Отмечая ее рывки-передвижения по скрученным в узлы жгутам силы, Андрей понял, что эта сущность не имеет привычного человеческого облика. Точнее она вообще не имеет материальной оболочки, а пользуется любым подвернувшимся под руку человеком, высасывая из жертвы жизненные силы.

Вначале в шлюз попытался ворваться ошалелый охранник с искаженным лицом и плазменной винтовкой наперевес. Лицо его беспрестанно менялось, буквально плыло и текло, как расплавленный пластилин. Столкновение воли твари, захватившей сознание обреченного человека, и постоянного давления гипноизлучателей завершилось победой хищника. Лишь короткая заминка, и охранник с бессмысленным взглядом принялся безостановочно поливать энергетический щит выстрелами.

Тугой удар огненного вала десяти огнеметов прекратил его муки, а Андрей перестал сдерживать себя и выплеснул клокочущую силу, которая рвалась разделаться с этой гнилой сущностью, исказившей и измаравшей то, что задумали авторы и создатели инородной мощи.

Столкновение двух начал прошло беззвучно. Андрей принялся жестко ломать редуты защиты и безостановочно давить, одновременно карауля момент, когда тварь попытается ринуться назад. Но она и не думала отступать. Ее переклинило, и тварь остервенело билась, бросая на стационарный пост все новые и новые жертвы.

Преимущество интеллекта и воли Саломатина по капле, по чуть-чуть начинало сказываться. Сойдясь в смертельном клинче разумов, Андрей и противостоявший ему хищник очень тесно сплелись мыслями в ожесточенной схватке.

Внезапно осознав, что пробить слабой человеческой плотью энергощит класса «А» не удастся, сущность перестала подчинять людей вокруг себя и вихрем сама обрушилась на силовую преграду.

Это было феерично. Черные сгустки биологической субстанции по миллиметру вклинивались туда, куда они никак вклиниться не могли. Опровергая все мыслимые законы физики, сгустки, углубившись в энергощит, подрывались, окутываясь облачками взрывов, расширяя и увеличивая пробой.

Огнемечики сами без команды перенесли огонь на черноту, облепившую силовую преграду. Тварь не хотела умирать, она иступленно билась. Но натиск человека был сильнее. Кто знает, каков был бы исход схватки, окажись на месте полуразумной твари с почти угасшим разумом такой же носитель силы, как Саломатин.

Фиолетовые молнии взнеслись как последний резерв, как удар запасного полка, и помогли совершить решающий перелом. Превозмогая себя, Андрей усилил натиск и почувствовал, что смог нанести смертельный удар. Вой твари смолк навсегда. То чувство тлена и праха исчезло мгновенно, а на Саломатина за мгновение до смерти хищника хлынул поток информации, содержащий ценнейшие сведения из сознания твари, и он смог узнать, кого же только что убил.

– Все потом, – скороговоркой бросил он кинувшейся к нему Дине. И вырубился от сильнейшего переутомления, уснув практически стоя.

Пришел в себя Андрей уже в своей временной каюте. Рядом, свернувшись калачиком на краешке постели, боясь его потревожить, дремала Тиффани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.